

ПАМЯТЬ СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ

Артиллеристы, Зовёт Отчизна нас...

Соколов
Михаил
Ефимович
(1919-1987)

В летописи Великой Отечественной войны каждый миг, каждый час, каждый из 1418 фронтовых дней имеет своё особое значение. Эти мгновения, часы и дни неповторимы и вписаны огненными строками в общую Победу.

Накануне 70-летия Победы, используя воспоминания и архивные документы, расскажем о героических фронтовых буднях под Ельней, Вязьмой и битве за Москву нашего деда, семейного любимца, лихого артиллериста Михаила Ефимовича Соколова.

Родился он в районном центре Базарный Карабулак в 1919 году в бедной многодетной семье. Там же окончил 10 классов. В июле 1938 года поступил в Закавказскую объединённую военную школу, которая с 31 октября 1938 года стала именоваться Тбилисским горно-артиллерийским училищем.

Курсанты Тбилисского артиллерийского училища, во 2-м ряду 4-й справа М.Е. Соколов. 1939 г.

После окончания училища в январе 1940 года был назначен командиром огневого взвода в 103-й гаубичный артиллерийский полк (103-й гап) Воронежской Краснознаменной ордена Трудового Красного Знамени 19-й стрелковой дивизии. С 15 июля 1941 года Михаил Ефимович в должности командира батареи 103-го гап принимал участие в Смоленском сражении и в самых ожесточённых, кровопролитных боях в районе Ельни.

О боях на Ельнинских рубежах командующий 2-й танковой армией вермахта генерал-полковник Гудериан в мемуарах «Воспоминания солдата» отмечал: «...30 июля под Ельней было отражено 13 атак русских... Оборона этой дуги связана с большими потерями. Здесь был брошен в бой наш последний резерв – рота, охранявшая командный пункт нашей 2-й танковой армии. Командир 10-й танковой дивизии генерал Шаль подробно обрисовал мне карти-

ну боев под Ельней. Он считал, что дивизия потеряла не менее одной трети всех своих танков... Командир 46-го танкового корпуса генерал Фитингоф доложил мне о контрнаступлении русских на Ельню, которое ведётся с юга, востока и севера при очень сильной артиллерийской поддержке... Севернее Ельни дивизия СС «Рейх»... не могла больше продвинуться. Ожесточённые атаки русских под Ельней с танками и артиллерией продолжались в течение нескольких дней с неослабевающей силой...».

Мы, сегодня живущие россияне, потомки героев тех боев, которые будут жить в веках, рассматриваем откровения битого танкового «короля» немецкого рейха как признание стойкости, мужества наших дедов в боях за свободу, честь и независимость Родины.

Факт участия старшего лейтенанта М.Е. Соколова в боях на Ельнинском выступе подтверждает содержание архивного наградного листа от 30 августа 1943 года:

«...5 августа 1941 года, работая командиром батареи 103 ГАП в бою за город Ельню, находясь на передовом наблюдательном пункте, был окружен пехотой противника. Организовал круговую оборону. Вызвал огонь на себя. Вследствие чего артиллерийским огнем было уничтожено до роты солдат и офицеров противника, 2 станковых пулемета. Здесь же 10 августа 1941 года был ранен...»

После короткого лечения в медсанбате Михаил Ефимович возвратился в родной артиллерийский полк. И снова кровопролитные бои с превосходящими силами фашистов, их танковыми прорывами нашей обороны.

8 октября 1941 года в составе артиллерийских подразделений 103-го гап Михаил Ефимович попал в окружение под Вязьмой. Он вспоминал: «Окружение в трагическом 1941 году – это почти всегда трагедия в судьбах людей. Правда и слухи сплетались в один зловещий комок. От него до паники только один шаг. С целью не допустить такого поведения окруженных, я построил ночью всех офицеров, невзирая на их звания, чины и ранги, и с угрожающей строгостью в голосе объявил: «Ответственность перед Родиной за ваши судьбы и выход из окружения я беру на себя. Кто не знает, что делать, делай то, что положено – прорывайся к своим через вражеское кольцо

Командир огневого взвода 103-го гап 19-й сд лейтенант М.Е. Соколов на тактическом занятии. 1940 г. Воронеж.

с ранеными, больными товарищами, с оружием и техникой, с памятью о тех, кого только что предали матушке земле – земле в братской могиле. Дальше пусть будет то, что будет. А теперь слушай боевой приказ на прорыв из окружения».

Обладая высокими командирскими качествами и умением ориентироваться на местности ночью, Михаил Ефимович с боем вывел из окружения артиллерийские и стрелковые подразделения 103-го гап, не имея при этом потерь людей, оружия и боевой техники. По меркам военного времени такие действия офицеров приравнивались к совершению подвига.

Дальнейшая его фронтовая судьба связана с 308-м ап в составе 144-й сд 20-й Армии Западного фронта. С 25 октября 1941 года по 21 ноября 1941 года дивизия вела оборонительные бои в районе Звенигорода в составе 5-й Армии, а с 8 декабря 1941 года громила немцев в районе Старой Рузы, освобождала Можайск, Бородино.

Об участии Михаила Ефимовича в наступательных боях зимой 1942 года свидетельствует упомянутый ранее наградной лист:

«...В районе деревни Жигарево Смоленской области в бою 20 февраля 1942 года, работая, командиром батареи 308 АП 144 СД своей батареей прямой наводкой уничтожил 2 танка, рассеял и уничтожил до батальона противника, чем обеспечил выход нашей пехоты из окружения. Здесь же был ранен».

В ходе наступательных операций Западного фронта возросла роль минометных полков. Боевой опыт Михаила Ефимовича был востребован. В декабре 1942 года он назначается помощником начальника штаба 537-го минометного полка Резерва Главного Командования, а перед этим приказом № 011/84 от 26 октября 1942 года ему присвоено звание майор.

О мастерстве майора М.Е. Соколова в вопросах применения минометов как грозного и весьма эффективного оружия сказано в том же наградном листе:

«...Работая помощником начальника штаба 537 минометного полка, в мартовском наступлении 1943 года

наших войск на Гжатск-Вязьму, в районе деревни Потапово Смоленской области корректировал огонь двух минометных батарей. Уничтожил до роты солдат и офицеров противника, 3 пулемета, обоз в 18 подвод, под его руководством было взято бойцами 5 немцев с кухней в плен...»

Путь от лейтенанта до майора Михаил Ефимович прошел за 2 года и 10 месяцев. Из мемуарной литературы военачальников, рассказов фронтовиков известно – на фронте в такие сроки звания получали боевые окопные офицеры, бесстрашно ведущие в бой своих бойцов или офицеры, с высокими результатами применяющие боевую технику и оружие в оборонительных и наступательных операциях. Эти мысли подтверждает заключительная часть наградного листа:

«...Работая в должности старшего помощника начальника оперативного отделения штаба артиллерии 5-й армии с 18 июля 1943 года, с работой справляется хорошо. Инициативный, дисциплинированный командир...»

Достоин награждения Правительственной наградой – орденом «Красной Звезды».

Начальник штаба артиллерии 5 армии подполковник /Тишин/

10 августа 1943 года.

Летопись народного подвига будет продолжена. Мы счастливы, что нам удалось отыскать в нем фронтовой путь нашего деда, труженика войны, командира батареи Михаила Ефимовича Соколова и рассказать о нем землякам – саратовцам накануне 70-летия великой победы.

Военная служба Михаила Ефимовича продолжалась до марта 1957 года. После службы он нашел достойную работу: прошел путь от старшего рабочего в строительной части до начальника профессиональной пожарной части в р.п. Хватовка, Базарно-Карабулакского района Саратовской области (1967-1980 гг.). В 1964-1967 гг. был председателем Хватовского Совета депутатов трудящихся.

Умер Михаил Ефимович 7 июня 1987 года. Похоронен в р.п. Хватовка на сельском кладбище, где установлен памятник от благодарных потомков.

Внуки М.Е. Соколова:

**полковник запаса, кандидат исторических наук,
профессор СГУ им. Чернышевского В.Г. Цыплин,
майор запаса И.Г. Цыплин**

ВСЯ ЖИЗНЬ – ПОДВИГ

Свой рассказ я посвящаю моему дяде – Ивушкину Александру Павловичу, старшему лейтенанту, инвалиду I группы Великой Отечественной войны (8.09.1917 – 25.12.1986 гг.)

Дядя Саша родился в 1917 году и с детства мечтал стать кадровым военным. После школы он окончил Ульяновское танковое училище с отличием и поступил в Ле-

нинградскую военную академию связи на энергетический факультет. Там его и застала война. Учебный курс был сокращен и уже в 1941 году, после выпуска, дядя настоял на отправке его на передовую, хотя его распределяли в штаб командования интендантскими войсками.

Письма от него приходили регулярно, он был заботливым сыном своим родителям и нежным братом трём

Ивушкин
Александр
Павлович,
1938 год.

родным сёстрам. Даже 22 июня 1941 года, заботясь о покое своих близких, он прислал телеграмму.

Фронтовые письма пронизаны подержкой и заботой к родным и неподдельным патриотизмом с верой в скорую победу.

«Здравствуйте товарищи!

Начну с того, что нахожусь на защите Финского залива и подступов к городу Ленина. Работа горячая, о наших достижениях знаете из газет. Получил приказ через несколько дней явиться

обратно в Ленинград, возможно дадут новую задачу.

Отец — я у тебя один сын, в нашей же семье 6 человек. На мне лежит ответственная задача, драться за шестерых. Эту задачу я выполняю с честью, меня ты знаешь.

Гитлера уничтожим. Фашизм сотрем с лица земли каких бы усилий это не стоило.

Желаю вам только одного — работать спокойно, производительно, не жалеть сил для помощи Красной Армии.

Мать — пару слов тебе. Твои нервы должны быть крепче моих.

Пишите как дела у Тоси, где она. Где Вл. Владимирович?

Письма пишите по адресу: г. Ленинград, Фонтанка 90, корпус 5, общежитие ВЭТА (мне).

Оттуда ребята перешлют мне.

Целую всех. Саша.»

В 1942 году в составе действующей армии дядя Саша оказался под Сталинградом. И вдруг с июля 1942 года переписка оборвалась. С замиранием сердца мать (моя бабушка) встречала почтальона и молилась и верила, что вернётся родной Сашенька — пусть раненый, искалеченный, но вернётся. Пусть контуженный, и почему-то, только бы не слепой — с такими мыслями жила моя бабушка. Ни писем, ни сообщений не было уже больше года.

И вот в августе 1943 года в квартиру вбежали соседи: «Анна Васильевна, Сашу ведут...». Выскочив во двор, она увидела сына с перевязанной головой и повязкой на глазах, он шёл в сопровождении двух бойцов. Ноги матери подкосились, хотя уже через минуту она бросилась к сыну... Уже когда дядя Саша был дома, пришло извещение о том, что он пропал без вести.

История же дяди Саши была такая: под Сталинградом после очередного боя, его, как главного связиста, с ротой бойцов направили восстанавливать повреждённую проводную связь неподалёку от станицы, занятой фашистами. Когда они, выполнив задание, стали отползать назад, откуда ни возьмись, появились немецкие автоматчики на мото-

циклах, высветившие фарами наших ребят. На ходу немцы дали очередь из автоматов по нашим бойцам. Дядя помнит только ослепительную вспышку, и всё погасло...

На следующий день мирное население станицы пригнали закапывать трупы. Среди них была учительница местной школы Любовь Семёновна Деордиященко. Она заметила, что у одного из «трупов» дёрнулся палец на руке. Эта героическая женщина присыпала землёй и забросала ветками моего дядю, а ночью с помощью подруги перетаскала раненого, находившегося без сознания, в свой дом и спрятала под пол. Ранение было тяжёлым. Как выяснилось позже, пуля прошла навылет в нескольких миллиметрах от мозга, раздробив лобную кость и зацепив оба глаза. Очнулся дядя через несколько дней и уже в полной темноте. Спасительница ухаживала за раненым как могла, рискуя жизнью. Как-то в дом ворвался немец и стал искать еду. Дядя на ощупь схватил попавшийся под руку табурет, но немец, слава богу, в погреб не полез. Так продолжалось почти полгода, до освобождения станицы от фашистов.

Потом были госпитали, операции по извлечению раздробленных костей черепа. В то время такие операции проводили без наркоза, так как тогдашний наркоз действовал отрицательно на мозг, что в данном случае было недопустимо. Дядя стойко переносил и это.

Ещё один удар получил дядя от любимой девушки, невесты, с которой дружил со школы, переписывался и посылал денежный аттестат. Она не пришла к нему ни разу и передала через посторонних, что если бы ещё без ноги или руки пришёл, а такой ей не нужен.

Позже были ордена, медали, только зрение было уже не вернуть. И это в 26 лет. Казалось, что можно подводить черту. Но это не про моего дядю. Он нашёл в себе силы продолжить жизнь.

Первым делом вступил во «Всесоюзное общество слепых», освоил азбуку Брайля и стал директором библиотеки для слепых, а затем его избрали председателем Саратовского отделения «Всесоюзного общества слепых». Встретил дядя и свою вторую половинку — женщину с дочкой (тётю Наташу), с которой создал семью, девочку он удочерил. Они были неразлучны всю жизнь. Тётя Наташа всегда была рядом с дядей, была его женой, подругой, его глазами, до конца дней ухаживала за дядей. Всю жизнь дядя был в курсе всех мировых и политических проблем, интересовался спортом, был сведущ во всех вопросах. У него было много друзей-фронтовиков и друзей по обществу слепых. Дружил он и с баянистом-виртуозом Иваном Яковлевичем Паницким. Дядя был весёлым человеком, часто шутил, любил петь, рассказывал анекдоты, балагурил. Как истинный волжанин, он очень любил рыбалку, тётя Наташа его сопровождала. Со своей спасительницей Любовью Семёновной Деордиященко дядя всю жизнь переписывался, она приезжала его навестить, и далее уже была дружба семьями.

*Ивушкин Александр Павлович с женой
Натальей Васильевной и дочерью Риммой.
16 октября 1947 года, г. Балаково.*

Я родилась уже после войны и историю моего дяди знаю от него самого, мамы и бабушки. Их уже никого нет с нами. Мой дядя Саша во всех вопросах был для

меня и всех, кто его окружал, полным авторитетом и мог дать ответ на любой вопрос. Этот человек не сдался и в мирной жизни. Напрасно некоторые объясняют свои пагубные пристрастия свалившимися на них горем. Пример моего дяди прямое опровержение этого. Я ни разу не видела дядю Сашу в неприглядном виде (а мог бы «с горя»), он всегда был аккуратен, красив, подтянут, с военной выправкой. Последние 12 лет жизни дядя был парализован — лежал (сказалось ранение в голову), но и здесь он не сдавался. Перед ним всегда был радиоприёмник, аудиокниги, общался со всеми на равных. Я считаю, что вся жизнь моего родного дяди Саши является подвигом.

В заключение хочу сказать: бытует мнение, что те, кто не жил в годы войны, никогда не сможет понять того, что пережили живущие в то время. Не могу сказать за всех, но у меня наоборот такое впечатление, что будто всё это я прошла, всё это со мной было, хотя война мне известна только по воспоминаниям моих родных, по фильмам и книгам.

*Ивушкина Марина Викторовна,
ветеран труда Саратовской области*

БИОГРАФИЯ ПОБЕДИТЕЛЯ Воспоминания Яковлева Павла Павловича

Родился я 24 февраля 1922 года в деревне Худяки (в трех километрах от Михайловского) Пушкинского района Псковской области. Родители — крестьяне. Образование получил в деревне Худяки (4 класса) и в райцентре Пушкинские Горы.

В 1939 года уехал в Ленинград и поступил учиться в ФЗУ ЛенЭнерго при центральном ремонтном заводе. 1940 год — последний выпуск ФЗУ. В декабре нас, десять выпускников, направили в город Выборг на восстановление 12-й ГЭС, которая была разрушена во время советско-финляндской войны. Эта электростанция питалась временно от соседней, так как турбина и генератор проходили ремонт на заводах Ленинграда. Мы дежурили и выполняли мелкий ремонт на станции.

В течение трёх недель я был прикомандирован к киноэкспедиции пиротехником на съемках кинофильма «Машенька» о войне с финнами.

Наступил 1941 год. Весна. Цветет природа, гуляет молодежь по бульварам, ходят в кино. Во второй половине мая меня призвали в Красную Армию. Из Выборга городской военкомат направил меня учиться в 36-ю ШМАС (школа младших авиаспециалистов). Школа находилась в военном гарнизоне Брянской области.

... Немцы бомбили наш городок. Первое боевое крещение: два немецких самолета со свастикой на крыльях на бреющем полете обстреляли наши позиции из пулеметов. 36-ю школу поездом перевезли в город Азов, осе-

нию 1941 года — в Грозный, а в ноябре школу расформировали в наземные войска.

Мы принимали участие и в боях на Орлово — Курской дуге, с боями были освобождены города Карачев, Унеча, Почеп и др.

Запомнился один случай в районе города Карачев. Наблюдательный пункт командующего 15-й Воздушной Армией генерал-лейтенанта Науменко находился в полутора километрах от передовой. Наш экипаж с радиостанцией на машине держал связь с другими авиачастями. Бои были жестокие и затяжные. У нас закончились продукты, на исходе был и бензин. Мы запросили штаб 15-й ВА. Прилетел самолет ПО-2 и сел не в том районе. Немцы засекли наш самолет еще в воздухе, и, когда сел, его обстреляли огнем артиллерии. Осколки снарядов изрешетили самолет, и бензин из одного бачка вылился на мешок с сухим пайком — сухарями и концентратами (это был наш паек на 10 дней). Во время обстрела никто не пострадал. Все живы. Ночью мы перетаскивали мешок с продуктами и целый бачок бензина. Есть пропитанные бензином продукты было невозможно.

Летчик спросил нас: «Ребята! Что же делать?» Мы были молодые, ответили: «Выдержим как-нибудь!» Позже мы узнали, что этого летчика наградили и дали ему другой самолет.

Весной участвовали в освобождении Литвы, обслуживали связью 3-ю ВА под командованием генерал-полков-

г. Дайрен, 1945 г.

г. Саратов, 2013 г.

ника Громова – Героя Советского Союза. Освободили города Швенченик, Утены, Паневежис, Шауляй и др. Свою радиостанцию мы берегли – очень часто на передовой мы держали связь с авиачастями и маскировали машину с радиостанцией. Охраняли ее. Пищу готовили из сухого пайка.

С боями перешли германскую границу. Восточная Пруссия. Заняли Тильзит и другие города. Шли жестокие бои за крепость Кенигсберг. Сильные удары наносила наша авиация. У заповедника Геринга в лесу мы остановились.

8 мая 1945 года наши войска добивали фашистов на

островах. 9 мая было объявлено окончание войны. Победа! Огромное ликование, мы очень радовались, поздравляли другие части по связи.

Однако моя война еще не закончилась. Наш экипаж с ротой связи перевели в отдельный 3-й полк связи, в военный городок Ватутинки, что в 36-ти километрах от Москвы.

В июне 1945 года два батальона связистов были направлены на войну с Японией. Из Читы через Хинганский перевал с трудными боями шли наши войска на подавление миллионной японской Квантунской армии самураев.

3 сентября 1945 года в порту Дайрен война с Японией закончилась. Я еще служил два года в этом полку, он находился в Саратове. Демобилизовали меня в апреле 1947 года.

Я остался в приветливом Саратове, который стал для меня второй родиной, закончил вечерний филиал авиатехникума, стал работать мастером. Работал на авиационном заводе, выполнял различную работу. Проводил в школах уроки мужества.

Я горжусь своими наградами: медали «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией», Жукова.

П.П. Яковлев,
Саратов, 2010 г.

СУДЬБА «М-34» НЕИЗВЕСТНА

С момента создания подводного флота России (а это произошло в начале прошлого века) и до сих пор подводники считаются элитой российских моряков. Но за это они платят слишком дорогую цену – подводники никогда не пропадают без вести. Есть даже такая мрачная шутка – «а куда ты денешься с подводной лодки?». Летчик и танкист могут покинуть свои горящие машины, моряк-надводник может покинуть тонущий корабль. Подводники за жизнь своей лодки борются до конца. У них только две возможности – или спастись вместе с лодкой, или погибнуть вместе с ней. В последнем случае лодка станет братской могилой для всего экипажа.

На сегодняшний день известны имена 29 подводников-саратовцев, погибших в годы Великой Отечественной войны. Среди них единственный петровчанин – старшина 1 ст. группы торпедистов Яков Антонович Давыдов, родившийся в 1915 году в селе Синенькие. На флот он был призван Сталинградским РВК в 1937 году. К сожалению, нам не удалось получить текст послужной карты Давыдова, где указаны все места его службы, но, исходя из имеющихся данных о других подводниках, можно пред-

положить, что после призыва в армию Яков Давыдов в течение года проходил учебу, а затем был направлен для прохождения дальнейшей службы на подводные лодки Черноморского флота.

Дизельные подводные лодки с обозначением «М» («Малютка») строились в СССР с 1932 года. Они имели два носовых торпедных аппарата и одно 45-мм орудие, экипаж – 20 человек. Подводная лодка «М-34» была заложена 22 февраля 1939 года в городе Горьком, спущена на воду 23 июня 1940 года, вступила в строй 31 декабря 1940 года. 18 января 1941 года, подняв Военно-морской флаг СССР, вошла в состав Черноморского флота. Накануне войны «М-34» находилась в составе 7-го дивизиона 2-й бригады подводных лодок в Севастополе.

Во время Великой Отечественной войны «М-34» под командованием капитан-лейтенанта Голованова участвовала в поисковых действиях на коммуникациях противника в Черном море и совершила семь боевых походов. 21 сентября 1941 года, находясь на позиции у мыса Тузла, подводная лодка безуспешно атаковала торпедой танкер «Суперга», шедший в составе конвоя (2 транспорта, сторожевой катер). Румынские корабли охранения преследовали лодку почти 10 часов и сбросили на нее 37 глубинных бомб, от разрывов которых лодка получила повреждения, но все же сумела ускользнуть от врага.

После ремонта, 28 октября 1941 года «М-34» отпра-

вилась в свой последний поход. На связь она не выходила и на базу не вернулась. В ночь на 3 ноября 1941 года румынская подводная лодка «Дельфинул» обнаружила восточнее города Констанцы неизвестную подводную лодку в надводном положении, но не атаковала ее. Возможно, это была возвращавшаяся домой «М-34». Где погибла «М-34» и при каких обстоятельствах, — неизвестно. Можно предположить, что она подорвалась на минах противника в районе Констанцы или же затонула в результате аварии.

Если бы наш земляк Яков Давыдов служил в пехоте или в каком-то другом роде войск, то его занесли бы в списки пропавших без вести — ведь никто не видел его мертвым. Но подводники никогда не пропадают без вести. «М-34» 17 декабря 1941 года была исключена из состава ВМФ. Ее экипаж — 4 офицера, 10 старшин и 6 краснофлотцев — занесен в списки погибших в боях за свободу и независимость нашей Родины.

Вечная им память.

С. Крупнов, учитель истории, руководитель группы «Поиск» Новодубровской СОШ («Петровские вести» №34-35, 2004 г.)

О ДРУЗЬЯХ — ОДНОПОЛЧАНАХ

Михайлов Максим Григорьевич с женой Степанидой Сисоевной и сыновьями Семеном (слева) и Федором, 19 сент. 1947 г.

Наш гвардейский истребительно-противотанковый Белоцерковский ордена Красного Знамени артиллерийский полк, в котором я служил, участвовал в боях на Курской дуге. После многодневных тяжелых боев враг, оснащенный «тиграми», потерпел поражение и стал откатываться на запад.

Наш полк наступал на Богодухов, а потом с одной танковой бригадой повернул на север, на Ахтырку, где фашисты пустили танковые части.

Не дойдя до населенного пункта Козиевка, пользуясь лесистой местностью как укрытием, командование решило разместить батареи по полянам и сделать передышку перед боем.

Не прошло и часа, как семьдесят тяжелых бомбардировщиков противника налетели на наши расположения. От прямого попадания бомб вышла из строя вторая батарея. Погиб и комбат гвардии капитан Щеткин. Раненых отправили в санбат. Это было 18 августа 1943 года. Мы похоронили своих боевых товарищей.

Был подготовлен обед, но личный состав отказался от него. Была подана команда: «По машинам! На Ахтырку!» Все горели желанием отомстить фашистам за погибших однополчан...

Полк продвигался по направлению села Бригадировка Полтавской области. Прибыв на место, батареи заняли боевые позиции. Одна из батарей, которой командовал гвардии капитан Василий Дмитриевич Елкин, заняла боевую позицию в селе Бригадировка. Не успели артиллеристы окопаться, показались немецкие танки.

Личный состав батареи не растерялся, и комбат Елкин, как всегда, подал команду: «По врагам революции — огонь!» Завязался ожесточенный бой. Командир полка гвардии подполковник Филимонов снял с другого участка батарею и привел ее на помощь комбату Елкину, но единок наших артиллеристов подходил к концу. Несколько немецких танков горели на поле боя, а другие, недобитые, повернули назад.

Трудным был бой. Батарея комбата Елкина понесла большие потери. Лишь семнадцать батарейцев остались в живых, остальные погибли, но не пропустили врага. Из четырех орудий осталось одно.

Командир одного орудия гвардии сержант Зверев вел огонь по танкам из-за жилого дома. Весь его расчет погиб, но он продолжал вести огонь. С противоположной стороны дома вывернулся танк и накрыл орудие вместе с командиром. Так героически погиб сержант Зверев. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Высокое звание Героя Советского Союза за мужество и героизм, проявленные в бою в селе Бригадировка, было присвоено и гвардии капитану В.Д. Елкину.

Прошли годы с тех пор как смолкли наши противотанковые пушки. Но не забываются те дни и бои, те замечательные люди, с которыми пришлось пройти рука об руку по дорогам войны, приведшим к победе.

М.Г. Михайлов, орденосец (г-та «Авангард», Духовницкий район, 1970)

ЗАЩИЩАЛ СТАЛИНГРАД

Александр Кузьмич Макин по призыву Ленинского комсомола в 1940 году ушел добровольцем в Красную Армию, поступив в летную школу.

22 июня 1941 года фашистская Германия, нарушив договор о ненападении, вероломно напала на нашу страну. Вот что об этом вспоминает ветеран завода «Молот», участник Сталинградской битвы гвардии лейтенант запаса А.К. Макин:

– Закончить летную школу мне не удалось. Всем курсантам присвоили звание младших командиров и направили в парашютный десант на Западный фронт, где, получив два ранения в тяжелых боях, я попал в госпиталь. Подлечившись, был направлен на формирование частей под Сталинград. Битва за Сталинград стала одним из величайших сражений Великой Отечественной войны и в целом Второй Мировой.

Придавая исключительное значение этому важному стратегическому рубежу на Волге, Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин отдал приказ командующему Сталинградским фронтом генералу Еременко о принятии всех мер по защите города, – Сталинград не должен быть сдан врагу! – Этот приказ сталинградцы выполнили с честью.

Героические подвиги воинов, как при обороне города, так и при наступлении, исчислялись тысячами. В защите

Сталинграда принимали участие сыны и дочери многонационального советского государства, проявив в жесточайших боях с фашистами высокие моральные качества.

После Сталинградской битвы мне пришлось много ездить на разных направлениях и фронтах, так как наши знаменитые «Катюши», на которых я воевал, бросали туда, где особенно тяжело и необходимо было подавить мощные огневые цели врага.

За годы войны я был трижды ранен и контужен.

В составе 1-го Дальневосточного фронта довелось участвовать в боях против японцев.

Мой боевой путь отмечен орденами Отечественной войны двух степеней, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и др.

В 1947 году, демобилизовавшись из армии, приехал в Петровск, поступил на завод «Молот», где работал, в основном, начальником БТЗ до ухода на пенсию в 1981 году.

Моя жена Макина (девичья фамилия Маркелова) Анна Ивановна тоже участница Великой Отечественной войны. После окончания курсов медицинских сестер в Саратове, в составе 1-го Белорусского фронта прошла боевой путь от Кенигсберга до корейского города Канан.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, многими медалями.

А.К. Макин (По материалам газеты «Маяк»)

СОЛОВЬЁВА ПЕРЕПРАВА

Соловьёво – старинная русская деревня, расположенная на берегу Днепра. Здесь были поселения ещё во втором тысячелетии до нашей эры. С 15 века Соловьёва переправа известна как Соловьёв перевоз, через который переправлялись войска литовцев, в 17 веке через перевоз переправлялись поляки.

Через Соловьёву переправу отступали 1 и 2 русские армии в 1812 году. В июле, когда русские войска приближались со стороны Витебска к Смоленску, генерал Ф.Ф. Винценгероде потребовал от московского гражданского губернатора барона К. Аша скорейшего наведения переправы через Днепр. Губернатор вызвал в Смоленск дворянина Ивана Николаевича Глинку, зная его как усердного, деятельного и опытного чиновника.

Принявший его Ф.Ф. Винценгероде поставил жёсткую задачу: за полтора – два дня построить мост. Прежняя переправа, не могла справиться с потоком обозов из нескольких губерний, занятых неприятелем. На берегу Днепра скопилось несколько тысяч отчаявшихся перепра-

виться людей. И.Н. Глинка собрал крестьян из окрестных деревень и организовал работу. Учитывая, глубину реки и быстрое течение, для закрепления моста из бревен нужны были якоря, и таковые нашлись во дворах соловьёвских мужиков. Якоря эти остались в их хозяйстве с тех времен, когда правились литовцами переправы через Днепр. За два дня было наведено два моста, укрепленных якорями.

Свободный путь был открыт обозам с продовольствием, подводами с ранеными, пушками и коннице.

Но этих двух мостов было недостаточно. Для ускорения переправы был задействован морской гвардейский экипаж. Экипажем и понтонными ротами были наведены ещё три понтонных моста. После отступления от Смоленска здесь переправились: 6(18) августа 2-я Западная армия генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона; 8(20) и 9(21) августа 1-я Западная армия от инфантерии М.Б. Барклая-де Толли. Вместе с русскими войсками через Соловьёву переправу была переправлена Надвратная Смоленская икона Божией Матери Одигитрии. Прежде

чем отправить икону из Смоленска, с нею обошли весь город, непрерывно служили молебны, причем все повторяли произносимые во время службы при чтении Евангелия слова: «Пребыть, же, Мариам с нею яко три месяца и возвратиса в дом свой». Через три месяца, пройдя с русскими войсками полями сражений, икона вернулась в Смоленск.

Прикрывали отход наших войск и сдерживали натиск французов у Соловьёвой переправы арьергард генерала М.И. Платова и борона Корфа.

Соловьёва переправа стала местом, где проявились стойкость и выносливость русских войск. Их нравственный пример помогал воинам другой, уже Великой Отечественной войны, когда Днепр у Соловьёвой переправы вновь стал красным от крови советских бойцов.

С середины июля 1941 года Соловьёва переправа была единственным местом, через которое велось материально-техническое обеспечение войск Западного фронта. Единственная артерия, единственная ниточка.

Оборону переправы осуществлял специальный сводный отряд полковника А.И. Лизюкова – коменданта Соловьёвой переправы. Целями отряда также было: обеспечение подвоза всего необходимого сражающимся под Смоленском и, при необходимости, обеспечение путей их отхода, переправа раненых и больных.

Ежедневно шли наземные бои за переправу, и немцам, ценой больших потерь 27 июля удалось ее захватить. Однако вскоре группа солдат генерала Рокоссовского и подразделение Лизюкова отбили переправу обратно. В этом бою А.И. Лизюков личным примером поднял в штыковую атаку бойцов. Коридор был расчищен. В течение почти двух недель, изо дня в день, под пулями и осколками, в сплошном грохоте разрывов полковник Лизюков обеспечивал со своим отрядом переправу и сдерживал врага. В течение почти двух недель! Здесь же у деревни Соловьёво несокрушимость духа и стойкость советских воинов оказалась крепче стали.

29 июля командование Западным фронтом приняло решение о выводе окруженных войск 20-й и 16-й армий через Соловьёву переправу.

Отходили по Старой Смоленской дороге. Ох, и труден же был путь от Смоленска до Соловьёвой переправы. Гитлеровцы непрерывно атаковали отходившие части со всех сторон. Уже не оставалось снарядов к пушкам, и бой-

цы шли на танки с последними гранатами, с последними зажигательными бутылками. И гибли под огнем танковых пулеметов. Однако наши воины сделали все возможное и невозможное, чтобы доставить к переправе медсанбаты и госпитали.

В ожидании переправы медсанбат разместился в здании школы д. Соловьёво, на его крыше прикрепили белое полотнище с красным крестом.

Но гитлеровские летчики разбомбили школу, погибло много раненых.

Тысячи автомобилей, тягачей с орудиями и повозок, десятки тысяч солдат, командиров под непрерывным огнем противника двигались к переправе. Вместе с ними шло мирное население, гнали гурты скота, эвакуировались городские и областные учреждения. Скопившиеся войска и переправу фашисты непрерывно бомбили. Куда бы бомбы ни попадали, они попадали в цель – такова была плотность живой силы и техники на переправе. По Днепру, красному от крови, плыли трупы и раненые. Ржание обезумевших лошадей, крики и стоны людей, взрывы слились в жуткий, ежеминутно меняющийся гул.

И вновь наведение переправ, и всё сначала. Если есть ад на земле, то это Соловьёва переправа летом 1941 года. К тому же с севера и юга переправу непрерывно атаковали сухопутные силы фашистов. В один из трагических дней гитлеровцы подтянули танки и подготовились к атаке.

Из установленных на машинах динамиков они предлагали нашим войскам сдаться в плен. И в этот критический момент на выручку войскам, скопившимся у переправы, пришли реактивные миномёты. Ракеты с огненными хвостами обрушились на скопление немецких танков. Огромные клубы пламени и дыма поднялись в стане врагов.

Заслон был смятён. 5 августа на левый берег Днепра перебрались сильно поредевшие арьергарды армий. Заняв оборону, наши войска удерживали свои позиции ещё в течение двух месяцев.

По разным данным на Соловьёвой переправе погибло от 50 до 100 тысяч советских солдат и офицеров.

(Материал подготовлен
В.И. Борисовой)

ПУТЬ СОЛДАТА

Германия,
лето 1945 г.

Александр Тимофеевич Зубаровский приходился нам с братом дядей и к нам относился по-отечески. Его супругу Марию Даниловну многие жители Аркадака помнят, как свою первую учительницу. Александр Тимофеевич обошел и объездил Аркадакский район вдоль и поперёк, полвека прокладывал и ремонтировал кабели связи, служил монтером в радиоузле, получил звание «Почётный радист СССР».

В 80-м мы с женой работали в Аркадаке и нередко оставляли свою дочку у дяди Саши с тётёй Марусей. Хлопот годовалый ребёнок доставляет много, но они терпеливо с ней возились, особенно дядя Саша. Он вообще был удивительно терпеливым, спокойным человеком. На своей службе уставал, конечно, сильно. Портрет Александра Тимофеевича не сходил с Доски почёта районного узла связи, его наградили орденом Трудового Красного Знамени. Труженик беззаветный, зимой и летом, в грязь и стужу откапывал подземные линии, целыми днями пропадал. На сухомылке, порой вообще без обеда, заработал болезнь желудка. Да и раны войны давали о себе знать – её дядя Саша прошёл всю, от Москвы до Берлина, через Сталинград и Курск... Но домашними заботами после работы занимался без устали, а с внучатой племянницей занимался просто с радостью. Дети тонко чувствуют отношение к ним, и одним из первых слов нашей дочки в Аркадаке стало «Саша»...

К труду Саша привык рано, с детства в селе за общественным скотом ухаживал. Молодого, не по возрасту ответственного, толкового парня назначили бригадиром свинофермы. А тут пришла пора идти в армию. Призвали его, как оказалось, за четыре дня до войны. Пока ехал в учебные лагеря под Пензой, наступило 22 июня...

Сам дядя Саша о войне нам никогда подробно не рассказывал – ничего особенного, считал, видимо, в его фронтовой судьбе не было. Так, иногда по весне вспомнит к слову необыкновенно звучных курских соловьёв, которые оглушали своим пением в 43-м во время ночных дежурств в командном пункте батальона. Или скажет вдруг, что человек заранее чувствует смерть, мается от её приближения, как его друг в польском приморском селе... Вот о тяжкой доле российского народа размышлял вслух частенько.

– Россия ведь теперь только хлеба наелась, – говорил мне уже в 80-м. И я с ним не спорил, потому что помнил свое детство. Только незадолго до его ухода из жизни, в один из моих последних приездов в Аркадак попросил я дядю Сашу рассказать, как он воевал.

Выживал под Ржевом и Сталинградом...

Первый бой Александр Зубаровский принял в Подмошские на новый 1942 год. 1 января их батальон на лыжах

бросили в тыл врага на Ржевском направлении Калининского фронта. Лес, мороз под 40°, глубокий, до двух метров снег, и по нему бредут полуголодные, обессиленные бойцы. На учениях рацион был на день – буханка хлеба и тазик картошки неочищенной на отделение. Отощали бойцы и по чистой земле еле ноги волочили, а тут сквозь снежную гущу пробираться надо. Хорошо, дядя Саша с детства любил на лыжах, самодельных, конечно, кататься, ноги привычно их двигают. А большинство в батальоне 45-летние, предельного призывного возраста пензенские мужики. Устанет боец, дальше идти не может, упадет в сторонке. Не заметят – там и останется, замерзнет...

– Добрались до одного из символических мест России, вышли к истоку Волги, к озеру Селигер, – рассказывал дядя Саша. – На пути попадались сожжённые деревни. Людей нет, скотины нет, два-три дома без окон и дверей, от остальных лишь трубы остались. Фашист прошёл. В одной из таких деревень остановились на привал. В разбитой избе холод, как на улице. Настелили на пол соломы и провели на морозе около полусуток. Когда очнулся – тело сковано, руки-ноги не согнёшь, не разогнёшь.

Крупных боевых столкновений не случилось. Мелкие охранения сбивали сходу, основные силы врага ушли из выжженных ими деревень, из непролазных снегов в селения покрупней. Туда, где можно было спрятаться от страшного русского мороза, который не щадил, привыкших к мягкому климату, немцев. Но и наших мороз не жалел. Через трое суток рейда бойцы-лыжники, кто смог сам, кто на плечах товарищей, вышли к своим. Посчитали – сто человек, треть от батальона осталась. Обморожены все, у кого руки, у кого ноги. У бойца Зубаровского левая рука пострадала. Не правая рука, значит, воевать может.

После госпиталя реформирование и в составе стрелковой дивизии отправились в южном направлении. В Ртищеве, в огромном подвале прошли дезинфекцию, помылись, и эшелон двинулся к Воронежу. Высадились на станции, откуда должны были пешим маршем идти на позиции, а там уже немцы. Погрузились обратно в состав и – на Сталинград.

В конце августа 1942-го наших танков, – рассказывал дядя Саша, – в степи под Сталинградом не было, самолётов тоже, только вражеские налетали со всех сторон. Земля – камень, окопаться быстро не получается, а их автоматчики и справа, и слева, куда ни повернись. Уже 10 сентября меня ранило. Рана не глубокая, но кровь бежит. Товарищи кое-как перебинтовали, привели в санбат почти без сознания. Там, кто кричит, кто мечется в бреду, кто недвижим. А ты, пока держишься, подожди, полежи вон в конюшне. Зашёл, там раненых видимо-невидимо, лежат на соломе. Как ребята перевязали, так и лежал. К утру сознание потерял.

Утром после обработки раны велели добираться до Камышина самостоятельно, на попутках. А машины самых

тяжело раненых берут, остальным до следующего перевалочного пункта самим топать. Деревни друг от друга далеко, между ними растянулись вереницей раненые, ковыляют еле-еле... Но ожил немного, организм молодой, еды просит. На ногах сапоги немецкие — с убитого. Снял, отдал за горшок сметаны. А она прокисла, только желудок расстроил, не спал всю ночь... Неделю до Камышина тащился. Там погрузили в баржу, и ночами — днём налетают немецкие самолёты, бомбят, пикируют на каждое судёнышко — пошли вверх по Волге. В Саратове хотел сойти. Поднялся на палубу, голова закружилась, затошнило, нет сил... — Как можно было выжить в таких условиях! — удивлялся теперь дядя Саша себе и таким же измученным солдатам. — Так и поплыл дальше. Восемь дней поднимались до Казани, там сняли и в госпиталь.

Курская симфония

Весну 43-го года Александр Зубаровский встретил под Курском. На этот раз после госпиталя попал в 265-й миномётный полк, впоследствии гвардейский, с ним потом дошёл до Берлина. Батальон, в котором служил, был придан 8-й бригаде танковой армии генерала Катукова. С именем этого полководца связаны крупнейшие наступательные операции Красной Армии во Второй мировой войне. 265-й полк участвовал во всех сражениях танкистов Катукова, четырежды формировали его заново. И самое важное, переломное сражение произошло, как раз на курском направлении, где в марте 43-го и высадились в районе Обояни миномётчики.

Курское сражение Александр Тимофеевич выделял, как самое организованное в отличие от предыдущих. Здесь со своей «солдатской колокольни» фронтовик не отменил ни бесплотовости действий, которую видел в первый год войны, ни паники, которую пришлось увидеть в сталинградских степях. Ему довелось увидеть широкую панораму боёв. И в огне смертельной схватки солдат с удовлетворением отмечал, насколько мощно обеспечены наши войска и верны их действия, насколько обоснованы, точны приказы командиров. Насколько бесстрашны и умелы в боевой работе его, уже обстрелянные, товарищи по оружию.

Но битва ещё только предстояла, а пока войска к ней усиленно готовились, шла боевая учёба. В минометном полку Александр служил связистом — не хватало их в полку. Связь всегда нужна, и молодой, исполнительный боец надёжно её обеспечивал. Чаще других дежурил по ночам у аппарата на командном пункте, на тех дежурствах — слушался знаменитых курских соловьёв. Командный пункт находился у рощи, в которой к маю богато расцвели дикие яблони, груши, ещё какие-то плодовые деревья и кусты. И в буйстве цвета грянули лучшие в мире пернатые певцы. Сколько их — десятки, сотни? И как поют! Таких больше, пол-Европы прошел, — солдат не слышал.

5 июля в 4 часа утра грянула наша артподготовка, и едва смолкли орудия, пошли вперёд. Продвинулись хо-

рошо, к вечеру остановились. Наскоро окопались, ночь прошла тихо. Рассвело. Александр с командиром на КП, наблюдал всю картину дальнейшего боя.

— Балка небольшая впереди, горизонт открытый далеко. И из-за него выползают «Тигры». Наши орудия начинают по ним бить. Попадание в один танк, он горит, второй... Остальные уползают назад. Но потом накапливаются, где мы не видим, и надвигаются шире, шире... Третий раз — по всему горизонту, аж волосы на голове шевелятся. Наступают четвёртый раз, и всё, выдыхаются.

И солнце склонилось к закату — война всегда от темна до темна — и снаряды у нас убавляются. 120-миллиметровые тяжёлые «самовары»-миномёты наши докрасна раскалились, грозное оружие — мина 15 килограммов, расчёт семь человек, урон врагу наносят крепкий. Однако он давит пока сильнее.

— Пехотинцы, что остались в живых, мимо нас проползли. И мы попятимся.

На второй день враг начал атаковать с самолётов. Бомбы высыпал, как из мешка. Скорость у них развивается ближе к земле, рёв стоит жуткий... Десять дней мы отходили с упорными боями и, как угадали, вернулись к тому же месту, откуда начинали наступление. Последнюю ночь отступления ночевали в своих землянках.

На этом, последнем рубеже, встали намертво. И через полмесяца, 3 августа погнали врага, больше уже не отступая.

Зрительный нерв

Непосредственный урон противнику наносили миномётчики полка. Но без связистов им не обойтись, не поразить цели. Связь — зрительный нерв любой артиллерии, миномётной тоже. Батареи обычно занимают позиции вне поля зрения противника, и сами его не видят. Прицел ставят по «целеуказаниям», приходящим с наблюдательных пунктов по этому самому «нерву». А прокладывают тонкий телефонный провод, обеспечивают его неразрывность и безотказное действие, связисты. Этого добиться в боевой обстановке очень тяжело. Ниточку кабеля перебивали не только вражеские снаряды и бомбы — запросто могли порвать в бою свои машины, повозки, танки... Особенно при массовом наступлении.

— Ночью войск подходит видимо-невидимо. Орудия ставят на каждом метре. Как всегда, в 4 утра артподготовка, 40 минут — ад, земля дрожит. Связь повреждается. Идет уйма техники... Танки идут в атаку шахматным порядком, и, как ни маскируй, пропадут линию связи, останутся от неё одни куски. Но на своих, что обижаться? Катушки с проводом на спину, и под огнём потянул линию.

После Сталинграда снаряды и пули обходили Александра почти до конца войны. Он видел знаменитый, с прожекторами и сиренами, ночной прорыв их неприступной, как считали гитлеровцы, обороны на Зееловских высотах. Дошёл до Берлина. Боевой путь Александра Зубаров-

ского отметили орден солдатской Славы, орден Красной Звезды и медали «За боевые заслуги», «За отвагу», полученные в начале войны. Они в то время, когда награждать нечасто, считались почетными, как ордена.

Уже в пригороде немецкой столицы, 25 апреля 1945 года получил тяжёлую контузию. Миномётчики поставили батареи в лесу, и Александр с напарником потянули линию по деревьям – больше вероятности, чем на земле, что не порвут. Вблизи ударил случайный снаряд, взрывной волной связиста сбросило наземь. Очнулся в госпитале. Там и встретил Победу и ещё месяц после пролежал.

* * *

- Повидал на войне всякого и людей всяких, - вспоминал Александр Тимофеевич. И в последние годы жизни, на рубеже веков, фронтовик Великой Отечественной с горечью поражался тому, что происходит со страной и людьми в ней. - За что мы воевали? Что защитили? Там, на

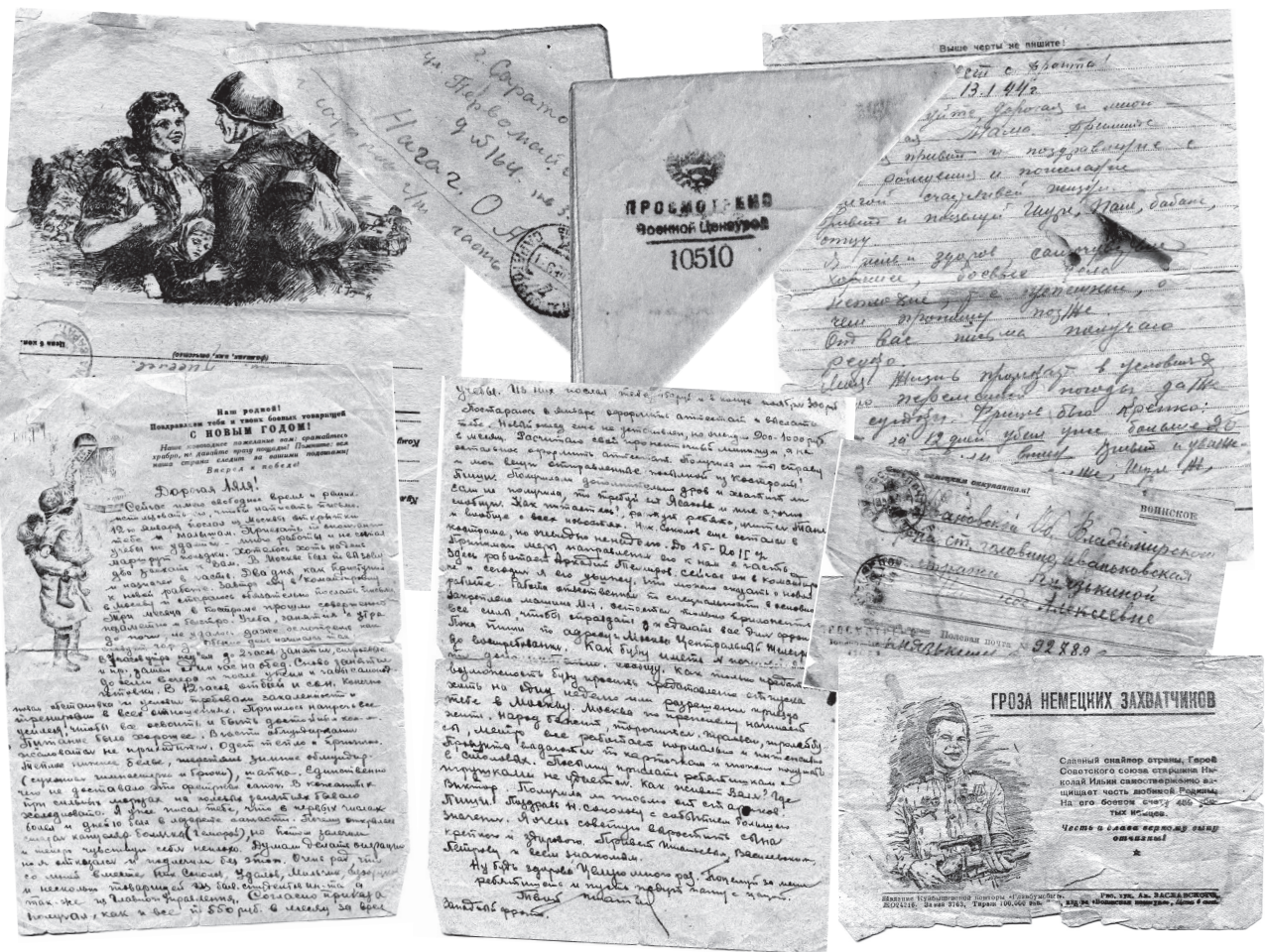
фронте – и русские, и казахи, и татары – все закрывали, спасали друг друга от врага. Почему сейчас убивают? Не могу смотреть, что творится. Какие-то чудные люди появились, в которых нет ничего русского...

Да, смена строя выносит на поверхность много человеческого мусора. Культ наживы, индивидуализма, развлечения, внушаемый новыми «хозяевами жизни» вместо прежнего, пусть отчасти искусственного, культа коллективизма, братства народов, как норма утверждается между людьми конкуренция всех видов, вплоть до самой жесткой.

Но и теперь россияне остаются верными памяти и жизненным целям отцов и дедов, берегут их имена. В старинном русском городе Суздале живёт Александр Зубаровский, внук Александра Тимофеевича, названный сыном в честь отца. Наша дочь, которая помнит дядю Сашу, конечно, только по рассказам матери, свою дочку тоже назвала Сашей.

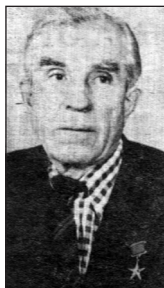
Михаил Сохинов

ПИСЬМА С ФРОНТА

ТАКОЕ НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕТСЯ

Шибайкин Владимир Гаврилович
Герой Социалистического труда.
Кавалер ордена Славы III ст.

Родился в 1924 году. Гв. мл. лейтенант, 292-й сп, 97-я сд. Награжден медалями «За освобождение Праги», «За взятие Вены», «За победу над Германией».

Жизнь Владимира Гавриловича – это история поколения, прошедшего через трудные, полуголодные довоенные годы, страшное горнило Великой Отечественной войны, отдавшего свои лучшие годы восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, укреплению обороноспособности страны.

Участник одного из величайших сражений второй мировой войны – битвы на Курской дуге, вспоминает:

«Мне довелось участвовать в боях на главном направлении под Прохоровкой. В мае наше Симферопольское пулеметно-минометное училище в полном составе было направлено на фронт для пополнения пехотной армии, вышедшей с большими потерями из-под Сталинграда. Я был назначен командиром минометного расчета, входившего в 292-й гвардейский пехотный полк 97-й гвардейской стрелковой дивизии.

Под Прохоровкой шли жестокие бои, немецкие танки прорвали нашу оборону и вклинились на 40 км вглубь страны. Пятому ударному корпусу под командованием генерал-лейтенанта Жадова, куда входила и наша 97-я гвардейская стрелковая дивизия, была поставлена задача – остановить наступление противника. Взаимодействуя с крупными танковыми соединениями, корпусу удалось нанести мощный контрудар врагу, и он был отброшен на-

зад. Бои по всему фронту шли страшные. До сих пор перед глазами стоит жуткая картина увиденного под Прохоровкой – сотни искореженных немецких и наших танков, убитых и обгоревших воинов... Такое не забудется никогда. Тогда молодые курсанты, мы еще не понимали, что здесь, на этом направлении, разворачиваются главные события, которые по своему значению войдут в историю Великой Отечественной войны и нашей Родины, как беспримерные.

Выстояв в сражении под Прохоровкой, наши войска пошли в наступление, гоня недобитых фашистов на Запад. Нашему 3-му стрелковому батальону повезло: он вышел из этих жестоких боев с минимальными потерями. Я остался жив, участвовал в освобождении Курской, Харьковской, Полтавской областей, дошел до Днепра. В октябре 1943 года при форсировании реки правее Кременчуга был ранен, попал в госпиталь. Был награжден орденом Славы III степени.

После лечения в составе 2-го Украинского фронта участвовал в освобождении многих городов и сел Украины и Чехословакии от фашистских захватчиков. Войну закончил в мае 1945 года под Прагой. За годы войны мне довелось участвовать во многих тяжелых битвах и боях, был дважды ранен, потерял немало фронтовых друзей, но главное, что хочу подчеркнуть – сражение на Курской дуге навсегда осталось в памяти как пример величия духа и силы нашей Советской Армии, школа мужества, которая помогла нам с честью пройти через все страшные испытания Великой Отечественной войны и трудные послевоенные годы.

Сегодня мы переживаем тяжелое время, и хотелось бы напомнить всем, кто пытается разрушить наше Отечество, разъединить народы, которые спасли многие страны от фашистского порабощения – какой ценой нам достался мир на земле.

В.Г. Шибайкин.

(по материалам газеты «Петровские вести», 1993 г.)

МАЛЬЧИШКОЙ УШЕЛ НА ФРОНТ

Посвящается памяти отца – Ляпина Виктора Васильевича

Есть сокровища спрятанные глубоко в земле и есть передающиеся из поколения в поколение, обогащая душу человеческую. К таким богатствам относится память народа о героическом прошлом, о своих доблестных защитниках Отечества. Боевые ордена и медали, письма-треугольники с фронта – все это наша история, где-то грустная и печальная, но в основе своей – великая. Не забыть и сберечь все это – наша главная задача и наш священный долг перед памятью павших и ныне живущих победителей той страшной Великой Отечественной войны.

Вот и я, встречая светлый праздник, всегда с любовью и благодарностью вспоминаю своего отца. Мой отец – Ляпин Виктор Васильевич родился 15 февраля 1927 года в небольшом, тихом, уютном, зеленом купеческом городе Петровске, что стоит на реке Медведице Саратовской области, в семье рабочих. Отец его, Василий Григорьевич (мой дед) занимался пчеловодством, в свободное время ремонтировал часы и настраивал гармошки. Мама – Анна Ивановна (моя бабушка) хлопотала по хозяйству. В семье еще была сестра отца Таиса, старше его на два года.

Фамилия «Ля-си-н» произошла из двух нот «ля» и «си», так как мой дед был заядлым мастером настройки музыкальных инструментов – баянов и гармоней, да так и пристала эта фамилия к нему, а затем к моему отцу и ко мне. Близкие же родственники носили фамилию Шелудяковы. С детства отец любил музыку, самостоятельно научился играть на баяне и гитаре, неплохо пел.

В 1943 году, окончив 7 классов в 16 лет, прибавив себе два года, ушел на фронт. Во время войны служил на Балтийском флоте в Ленинграде. Сначала ефрейтором, потом командиром отделения токарей на плавучих базах при 55-м учебном стрелковом полку. На торпедных катерах разминировал Неву, так как река «кишела» минами. Нередко катера «Морские охотники» подрывались на них, многих боевых товарищей потерял мой отец. Однажды он чудом спасся. Взрывной волной накрыло катер, и выжившие, кто как мог добирались до берега. Как вспоминал отец, немало довелось испытать и пережить, участвуя во многих боевых операциях. В звании старшины I статьи

мой отец закончил войну. Был награжден медалью «За победу над Германией» и другими наградами.

После войны продолжил службу в ВМФ в городе Кронштадте. В 1951 году демобилизовался и вернулся на родину, к родителям в Петровск. Поступил работать на завод «Молот», а затем и учиться на вечернее отделение филиала Саратовского авиационного техникума при заводе. В 1952 году отец женился на Смагиной Марии Михайловне, которая работала учителем математики в средней школе №7 города. В войну она работала телефонисткой на аэродроме. В 1953 году родилась я, их дочь Ирина.

На заводе «Молот» мой отец работал в механическом производстве мастером, техноруком, заместителем начальника цеха. Его трудовой стаж 40 лет.

Было у отца хобби – чинить гармошки (от деда перedalось). Многие его знакомые и друзья несли ему в починку часы и музыкальные инструменты. В свободное время мы всей семьей выезжали на машине на природу за грибами и ягодами. Была у отца и еще одна страсть – посидеть с удочкой на живописном берегу Медведицы. Любил он внучку Маринку и всегда старался ее чем-нибудь порадовать.

Долгое время отец хранил бескозырку, бушлат и тельняшку в память о своей фронтовой юности. В душе он так и остался моряком, очень любил морские песни и в праздничном застолье с душой их пел, а мы подпевали.

В морских походах отец был душой компании, играя на гитаре или гармошке. У него было много друзей-однополчан, о которых он с любовью вспоминал. Сохранились фотографии тех лет с дарственными надписями.

Добрая память об отце осталась в коллективе родного завода «Молот», как о грамотном специалисте и хорошем человеке.

На память нам от отца остались его боевые и трудовые награды и воспоминания о своей жизни – яркой, нелегкой и достойной. Я горжусь своим отцом, и все прожитые годы равнялась на него.

Умер папа 13 мая 1993 года после праздника Победы, когда цвели яблони. Вся улица была в белом цвету. Провожали отца много заводчан, его друзей, знакомых и школьников.

Добрая память тебе, отец!

**Бракк (Ляпина) Ирина Викторовна,
г. Петровск**

ОН ЛЮБИЛ ЖИЗНЬ

Ивлиев И.П.

Папа у меня в детстве ассоциировался с запахом портупеи, на которой он точил лезвие опасной бритвы. Запах кожи исходил и от протеза, стоявшего в углу, когда он снимал его. Этот запах наполнял меня чувством радости, всепоглощающего счастья и безопасности.

Он тогда много пел, хотя и фальшивил, особенно любил военные марши, потом в его репертуаре появились лирические песни и даже оперные арии. Он сам смеялся над своим пением, но петь любил. В то послевоенное время он старался жадно впитать в себя все прелести мирной жизни. И я чувствовала, что была ее самой замечательной частью.

Папа всегда был внимательным, не пропуская мелочей в моём воспитании. Его взгляд, порой требовательный, был полон любви. Он наполнял нашу жизнь книгами, много и жадно читал сам (первой большой покупкой в семье был книжный шкаф). Его «голубая мечта» была — обучить меня музыке. И вскоре в доме появилось пианино. Он играючи пристрастил меня и к чтению.

Сейчас я понимаю, что это было психологически и методически здорово. Он старался подарить мне новый мир ощущений и радости. Из всех своих поездок привозил подарки. Как-то из Ленинграда привёз коньки — мечту всех детишек послевоенной поры! Он хотел, чтобы я была развитой и спортивной.

Среди моих стихов многие навеяны воспоминаниями об отце. Вот одно из них:

Военная стезя

*В разрывах редких небо хмуро,
Полк в ожидании залёг.
Вдруг спазмом землю содрогнуло —
И под огнем уже весь полк.
Пожаром небосвод пылает,
Кровавый снег разорван, сжат,
Но полк стоит, не отступает,
А фрицы скоро задрожат!
У каждой службы свой приказ,
Связисту вот — наладить связь,
И не завязнуть в снежном поле,
И не сгореть в жестоком бое.*

*А если просто повезёт—
Домой награды привезёт:
За доблесть, мужество, как надо,
Хоть без ноги, живой — и ладно!*

А у папы в детстве не то чтобы коньков, обуви порой не было. Семья папы была многодетной: семь человек детей, отец — инвалид, мать — домохозяйка.

Хоть и в тесноте и часто в голоде жили, но не в обиде. Дети все были организованы так, чтобы участвовать в общей работе на благо семьи. У каждого были свои обязанности: помогая отцу-сапожнику, кто-то делал деревянные гвоздики, кто-то сучил дратву, другой подбивал, шил, подшивал и т.д. В летнее время начиналась полевая страда, и там уже управляла детьми мать. Когда невозможно уже было дышать от жары, находила слова, чтобы закончить работу, ведь зима была длинная, а голод не тётка. Потом эта выносливость пригодилась папе на войне.

В школе папа учился хорошо. Школа поддерживала его, награждая то обувью, то одеждой, а потом и бесплатным средним образованием — тогда оно было платным. После учебы пришло время служить в армии. Шёл 40-й год. Армейская служба его началась в Монголии. Затем, когда стало ясно, что Япония не нападет, их перебросили под Сталинград. Война была в самом разгаре...

Он много писал после войны о пережитом. Сажал меня напротив себя и читал о той самой кровавой войне в нашей истории. Я была тогда семилетним ребёнком, но помню то волнение, с которым он читал, порой смахивая слёзы, порой замолкая, чтобы проглотить комок в горле. Я чувствовала себя участником тех сражений: вот папа собирает амуницию, а враг взял его «в вилку» и он мечется в этих разрывах, но продолжает собирать катушку кабеля. Вот он бежит после ночного форсирования Сиваша на бьющие по ним пулемёты, раздирая рот в «Ура-а-а!», а вот и Сапун-гора, где уже спустя много лет я увидела памятник 51-й Армии, папиной Армии.

Таких картин я могла бы привести очень много. Папиной любимой песней была «Я люблю тебя, жизнь». Выжив в голодные детские годы, пройдя суровые военные испытания, он по-настоящему любил жизнь. Он и меня всегда учил не отчаиваться: «Если уж поставила цель, иди только вперёд!» Он мог раздвинуть для меня тучи и горизонты. И делал это до конца жизни.

Папочка, прости меня! Ты мой самый любимый! Я всегда храню твой образ в душе.

Н.И. Майорова

ГОРЖУСЬ ТЕМ, ЧТО ВНЕСЛА ВКЛАД В ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ

Моя биография – это история нашей страны, прошедшей через серьезные испытания Гражданской и Великой Отечественной войн.

Родилась я в крестьянской семье 25 июля 1919 года в селе Новая Дубровка Петровского района. До войны жила с родителями, закончив школу поступила в педагогическое училище г. Петровска.

Но окончить учебу не успела, так как 4 мая 1942 года пришла повестка явиться с вещами в военкомат. В то время мне было неполных 23 года. Отвезли нас в г. Саратов на пересыльный пункт, откуда, сформировав группу из 400 человек, отправили в г. Вольск на месячные курсы по подготовке стрелков авиационного вооруженного ополчения. После прохождения курсов перевели в Куйбышевскую область в село Кинель–Черкасск, где формировался 637-й штурмовой авиационный полк. Вскоре по приказу командирования, его перебросили на Сталинградский фронт в Сальские степи. Там, в жестоких боях полк понес очень большие потери. После разгрома фашистов под Сталинградом нас, через горящую Волгу переправляют на правый берег.

Вновь попадаем в Кинель–Черкасск, где наш полк получает подкрепление техникой и людьми и по приказу командирования отправляется на оборону Москвы.

За годы войны прошла боевой путь в составе 1-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов. Участвовала в освобождении городов Украины, Польши, Чехословакии.

Войну закончила в звании старшего сержанта в мае 1945 года в Чехословакии. Награждена орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги».

В августе 1945 года вернулась в родное село Дубровка. Через месяц переехала к брату в Петровск, устроилась на работу в РАЙФО налоговым инспектором, где проработала пять лет.

В январе 1950 года поступила на завод «Молот» в цех 42. Работая распредом, диспетчером, инженером-плановиком, училась в вечернем техникуме. На заводе проработала 25 лет. В 1974 году ушла на пенсию.

За свой добросовестный труд отмечалась Почетными грамотами, денежными премиями.

Горжусь, что и я внесла свой вклад в победу над фашистскими захватчиками. В этом году мне исполнится 95 лет.

Желаю всем мира, добра и долгих лет жизни.

*(Воспоминания записала Л.Н. Засыпкина,
член президиума Совета ветеранов Петровского района)*

«А ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ ДЛЯ ФРОНТА?»

Воспоминания К.Ф. Сухова

Сухов Константин Фёдорович родился 24 декабря 1926 года в городе Балаково. В 1930 году с родителями переехал жить в рабочий посёлок Алексеевка. В мае 1941 года окончил 7 классов Алексеевской средней школы.

«Началась Великая Отечественная война. В 12 часов 22 июня нарком иностранных дел В.М. Молотов выступил по радио с объявлением о нападении Германии на Советский Союз. Помню мы, мальчишки, узнав об этом, озорно кричали «Ура! Победим!», а на лицах родителей почему-то была тень трагедии...

В тот же день была объявлена всеобщая мобилизация военнообязанных старших возрастов – с 1892 по 1923-й год рождения. На всех предприятиях рабочего посёлка Алексеевка взрослые работники ушли на фронт, а на их место стали поступать мы, мальчишки 1924, 1925, 1926-го годов рождения».

Для обучения подростков рабочим специальностям,

начиная с 1940 года были образованы школы фабрично – заводского обучения и ремесленные училища в Балаково, Вольске, Марксе, Саратове. В школах ФЗО сроки обучения были 6 месяцев, а в ремесленных училищах 1,5 – 2 года.

1 сентября 1941 года Константин Сухов поступил в Саратовское ремесленное училище №7 при заводе «Крекинг» (НПЗ).

«Саратов готовился к обороне. В ноябре 1941 года нас возили в Воскресенский район, в село Гостевка. 6 ноября посадили на пассажирский пароход «Решительный» до Воскресенска, ночь плыли, на рассвете прибыли. Снег по щиколотку, а мы в шинельках и ботиночках пошли пешком до деревни. Две недели на окраинах рыли противотанковые рвы – срывали откосы в оврагах под прямым углом. Мы строили эскарпы или контрэскарпы. Назад в Саратов, шли пешком до Крекинг-завода. После санобработки продолжили учёбу».

С 1942 года Саратов подвергался воздушной бомбардировке. Целями противника были стратегические

объекты – железнодорожный мост через Волгу, шарикоподшипниковый завод, нефтебаза и Крекинг-завод. Неоднократно группы учащихся (в том числе и Константина Сухова) направляли на укрепление этих объектов.

Вражеские самолёты стали почти каждую ночь производить налёты на железнодорожный мост через Волгу, который охранялся зенитными пушками с обоих берегов реки, которые не давали самолётам бомбардировать железнодорожный мост и нефтяную станцию. Не добившись результата, немцы стали производить налёты на Крекинг-завод, завод шарикоподшипников, комбайновый завод, где изготавливали военные самолёты. Эти заводы Саратова усиленно охранялись зенитными установками, а так же самолётами женского авиационного полка под командованием Марины Расковой.

Налёты немецких самолётов производились и на отдельно идущие по Волге пароходы, баржи, и тоже ночью. Пароходы подходили «носом» к берегу, команда и пассажиры покидали палубу пароходов – сходили на берег, маскируясь в лесонасаждениях, во время налётов от разрывов снарядов на землю сыпались осколки, которые наносили ранения. Было страшно, конечно, в Саратове от бомбёжек.

«Мой отец и два старших брата были мобилизованы на фронт в августе 1942 года, и меня из ремесленного училища Саратова забрала мать и увезла в Алексеевку, где 2 сентября 1942 года я был принят в Алексеевские судоремонтные мастерские в качестве ученика слесаря. На руках у матери оставались ещё младшие брат и племянница. Фактически я в семье был кормильцем.

Весь период военного времени рабочий день на судоремонтных мастерских был продолжительностью 12 часов (с 7 утра), на срочных работах по 16-18 часов. Работали подростки на производстве в тяжёлых условиях: при карточной системе каждый рабочий получал 600 грамм хлеба, а иждивенцы их семей – 250 грамм.

По окончании индивидуального обучения стал работать слесарем по ремонту пароходов и теплоходов. Это было тяжёлое время – 1942 год, Сталинград в огне. Работал во фронтовой бригаде, которая выполняла военные заказы по ремонту и переоборудованию волжских судов на военные. От Сталинграда село Алексеевка находится на расстоянии 625 км, но и наши алексеевские труженики тоже ковали победу на Волге.

С осени 1942 года с фронта в Алексеевский затон, на судоремонтные мастерские, стали заходить для срочного ремонта буксирные и пассажирские пароходы (для переоборудования под госпитали). Буксирные пароходы «Чапаев», «Усыкин» и пассажирские пароходы «Гончаров», «Лермонтов», «Пушкин» переоборудовали в военные. Пароходы обшивались броневыми листами, на них устанавливались орудия и пулемёты. Все суда, оборудованные у нас в судоремонтных мастерских, входили в Волж-

скую Военную Флотилию, которая была сформирована в военный период и успешно выполняла свои функции по защите и обороне речных судов и городов, в первую очередь, Сталинграда. Эти суда были укомплектованы нашими земляками, среди них Одинцов Павел Андреевич, Одинцов Константин Андреевич, Овчинников Михаил и другие. По окончании военных действий на Волге и боевых действий на фронтах суда и команды вернулись к своим берегам, то есть в затоны, где они ранее базировались.

В конце августа 1942 года с предприятий посёлка Алексеевка на фронт были мобилизованы рабочие 1924 года рождения, в феврале 1943 года – рабочие 1925 года рождения. Начиная с декабря 1942 года, на судоремонтных мастерских были организованы фронтовые бригады. В механическом цехе под руководством Максимова Ивана Петровича, Масленникова Михаила Ивановича – старых кадровых слесарей, работали мы, молодёжь, – я, Музуров Юрий, Кузахметов Аркадий, Волков Николай, Кольцов Евгений, Жидов Николай, Михайлов Пётр и многие другие.

Старшие работники нас называли «сопляками». А мы работали кувалдой весом до 8 кг! Фронтовые бригады занимались непосредственно ремонтом судов и выполняли фронтовые заказы: изготавливали лодки для транспортировки станковых пулеметов. Вязали металлические сетевые ловушки, которые ставились для ограждения мостовых устоев от немецких бомбардировок.

Для охраны территории и акватории Алексеевского судоремонтного завода была создана военизированная охрана. Также была организована противовоздушная оборона. Были выставлены две артиллерийские батареи – одна в районе пересечения улицы Советской и Затонского переулка, вторая – на Партийном взвозе.

Работали мы посменно, с 7 утра до 7 вечера. Школу уже не посещали, а вечером в сельском клубе обучались навыкам владения оружием (винтовки были деревянные), тактические занятия проводили либо на горе, либо на берегу Волги.

Летом 1943 года в Алексеевский затон был доставлен плавучий док, в котором производился ремонт подводной части судов, повреждённых при выполнении боевых заданий. В это время пришел с фронта отец, который стал инвалидом – полностью ослеп после контузии.

В ноябре 1943 года был произведён очередной призыв на фронт молодёжи 1926 года рождения, это был основной костяк рабочих – «металлистов» и рабочих деревообработки. Суда стали заходить на зимний ремонт, на этих судах в командах оставались только женщины и мужчины – инвалиды войны. Осенью 1944 года был случай, когда два буксирных парохода замёрзли в волжских льдах чуть ниже посёлка, около Аринкина дола, и мы в течение месяца обкалывали, рубили пешнями лёд, багром убирая

его, освобождали путь пароходам в Алексеевский док.

И вот встал вопрос, как быть, кто будет ремонтировать суда, если нас, молодежь 1926 года рождения, возьмут на фронт? Тогда руководство судоремонтных мастерских обратилось в Средне-Волжское пароходство с ходатайством перед Государственным Комитетом Обороны, руководимым И.В. Сталиным, об отсрочке призыва нас, рабочей молодёжи. Вскоре последовал приказ ГКО об отсрочке, и, начиная с ноября 1943 года, мы стали основным ядром рабочей силы, совместно с женщинами на всех участках работы по ремонту судов.

Напряженный был труд! Задания по ремонту судов были жёсткие. А у входа молодых рабочих встречали плакаты «Стой! Не уходи домой, не выполнив суточного задания!», «А что ты сделал для фронта?».

Мы давали фронту свой самоотверженный труд и отчисляли из зарплаты средства на танки и самолёты. Летом помогали соседним колхозам в уборке хлеба, ведь там остались только женщины.

В войну булка ржаного хлеба стоила 150 рублей, стакан соли – 30 рублей, стакан тыквенных семечек – 30 рублей. А получали мы по 100 рублей заработной платы. Ели жмых (колоб) – остатки с маслодельного завода города Хвалынска, летом ели лебеду, листья капусты, щавеля. Зимой ходили за Волгу менять вещи на продукты. Да и Волга кормила – рыба, дрова с острова.

Работая в таких тяжёлых условиях, молодые парни проходили ежемесячные военные сборы и каждый месяц ходили пешком в Хвалынский военкомат на комиссию, где мы просили, чтобы нас взяли на фронт, но нам всегда отказывали и говорили, когда будете нужны, тогда и возьмём».

Воистину, трудовое честолюбие при правильном его воспитании легко обращается в воинскую честь. А честь – мать смелости, она и робкого человека делает отважным. Следовательно, истинная культура труда является также школой чести, школой солдата.

Это суровое время продолжалось до окончания Великой Отечественной Войны – 9 мая 1945 года.

«В 1944-1945 годах я работал уже на лесозаводе первым помощником механика. Прямо на рабочем месте и встретил Победу. Запуск паровой лесопильной машины был остановлен и в 8 утра главный механик завода Н.И. Казанцев объявил об окончании войны. Все ликовали, раздавались заводские и пароходные гудки. И вот тогда наша молодёжь воспрянула духом, потянулась к учёбе, часть пошла учиться в институты, часть – в военные училища в городе Саратове.

Тыл всегда снабжал фронт и армию, фронт без тыла ничего не мог сделать, поэтому нужно правильно оценивать вклад тружеников тыла в дело Победы».

В семье Суховых один брат погиб под Будапештом в 1945 году, другой вернулся с войны в ноябре 1945 года. В Советскую Армию для прохождения военной службы Константин Фёдорович был призван 20 мая 1948 года. Прослужил до 19 декабря 1951 года, воинская часть 3273.

Всю жизнь Константин Фёдорович занимал активную жизненную позицию. Послевоенная деятельность, вплоть до ухода на пенсию в 1989 году, была связана с Алексеевским заводом, где работал мастером, начальником цеха и заместителем директора по строительству, много лет был председателем Совета ветеранов войны и труда поселка Алексеевка.

(По материалам книги А. Платонова «Одухотворённые люди». М.: Правда, 1986 г.)

НАШ ОТЕЦ ТРУДИЛСЯ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Червяков Михаил Григорьевич родился 16 ноября 1902 года на Украине в селе Михайловка Запорожской области. С отличием окончил гимназию в Токмаке Запорожской области, получив редкую в то время Почетную грамоту. Поступил в Горный институт в Москве. Когда учился на 4-м курсе и работал на заводе «Серп и молот», началась Великая Отечественная война. В рядах добровольцев-ополченцев защищал столицу от фашистских захватчиков.

В ноябре 1941 года с большой группой москвичей был эвакуирован в Петровск. По рассказам отца, во время погрузки оборудования, Москву бомбили и были сильные пожары. И вот в такой обстановке быстро погрузили оборудование и уже через три дня прибыли в Петровск. В конце ноября были сильные морозы и много снега, но

прибывшие москвичи, вместе с петровчанами, в короткий срок перевезли с железной дороги и установили на территории организации «Горсвет» тяжелые станки и сразу же стали выпускать гранаты типа «Лимонка» и РГД-22, тем самым, помогая фронту. Работали по-стахановски, не считаясь со временем, сколько хватало сил, нередко спали рядом со станком. Обогревались печками «буржуйками», чтобы нормально работали станки. Отец гордился, что его труд и труд всех заводчан помог разгромить фашистских захватчиков.

В послевоенные годы наш отец Михаил Григорьевич Червяков остался в Петровске и до ухода на пенсию проработал электромонтажником в сборочном цехе завода «Молот». Подготовил много специалистов, которые тепло вспоминают своего учителя.

За самоотверженный труд в годы войны и послевоенное время наш отец награжден медалями «За оборону

Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», отмечен многочисленными Почетными грамотами, благодарностями, денежными премиями.

Все годы, работая на заводе «Молот», мы брали при-

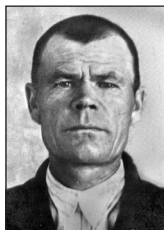
мер с нашего отца и его товарищей. Он был прекрасным семьянином, любящим, заботливым отцом и дедушкой, мастером на все руки.

Таким он останется в нашей памяти навсегда.

**Червяков Виктор Михайлович,
Москвина (Червякова) Галина Михайловна,
г. Петровск**

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ

Зовут меня Скачкова Любовь Ивановна, в девичестве Ульяна. Родилась в 1936 году в городе Новоузенске Саратовской области. Семья наша состояла из пяти человек: отец Ульянов Иван Иванович, мать Ульяна Вера Николаевна и трое детей.

Старшим из детей был брат Александр, родившийся в 1930 году. Средняя сестра Антонина родилась в 1933 году. Так что, в семье я была младшей. В настоящее время в живых осталась одна лишь я.

Хорошо помню свое детство в годы войны. Отец был потомственным кузнецом. Как и моего деда-кузнеца, его знали и уважали не только в городе. В Новоузенске мы жили на «кордоне» в доме №52 на улице Елецкой. Перед войной отца пригласили работать на овцеводческую ферму №3, входящую в совхоз №14.

Когда отец уезжал на войну, мама плакала, и мы все тоже плакали. Остались мы с мамой и маминой тетей. Мама была сиротой, рано осталась без родителей, а со стороны отца у нее была тетя — монахиня Рафаила, поэтому мама воспитывалась в монастыре. После революции монастыри закрылись, и бабушка Рафаила, как мы ее называли, с мамой стали снимать квартиру и подрабатывать — стегать одеяла, вышивать ришелье и т.п.

Мои родители познакомились и поженились в 1929 году, когда маме было всего 16 лет. Папа взял в дом и мамину тетю Рафаилу. После того, как началась война, мама бывала с нами очень редко, работала. Помню, как бабушка готовила нам нехитрую еду, рассказывала истории, когда мы сидели на печке. А в 1942 году бабушка неожиданно умерла. Сказала, что пойдет отдохнуть, и больше не встала. В том же 1942 году мама ездила к отцу в госпиталь, где он поправлялся после ранения.

На ферме, как мне помнится, были четыре овцеводческие кошары. Голов овец было много. Были также вер-

*Отец, мама и дети:
(слева направо) Любовь, Александр,
Антонина, г. Новоузенск*

блюд и быки. Стояло около двадцати жилых домов, магазин, ветлечебница с врачом-ветеринаром (людей там тоже лечили!), школа, контора-клуб и заезжий двор с домом и конюшней. У кошар с овцами стоял хороший дом, где жил чабан с семьей и держали огромных собак-волкодавов.

Маму в ту лихую пору не помню вот почему. В поселке остались одни женщины и дети. Женщины летом косили сено, люцерну и возили в силосную яму рядом с кошарами. Работали много, вставали и возвращались затемно. Мама рассказывала, что когда возвращалась с работы домой, мы уже спали. Она кое-что готовила, а спозаранку опять уходила на работу. Летом взрослые также стригли овец, а дети находились рядом. В кошаре висели большие мешки и нас туда забрасывали, чтобы утапывали шерсть. Мы с сестрой и другие дети нашего возраста оставались дома. А брата Саши с нами не было, его на все лето направили в другое отделение совхоза под названием «Труба», где он пас овец.

Летом мы с сестрой Тосей ловили сусликов — ставили капканы или выливали из нор, если был дождь. Потом свеживали тушки, снимали шкурки и сушили. Потом мазали шкурки глиной, чтобы удалить жир, и сдавали приезжему «суслятнику», который нам что-то давал взамен. Но шкурку надо было очень аккуратно снимать и как следует обрабатывать.

Помню, что рано, еще до школы научилась прясть шерсть на веретене. Брат Саша смастерил мне из палки веретено, и я стала прясть. А сестра Тося вязала носки и варежки, которые, как мы знали, посылали на фронт. Не только мы, все так делали.

Не помню, чтобы в годы войны мы ели морковь, свеклу, капусту. Кажется, что мы об этом даже не знали. У нас была корова, которая помогала выживать. Затем коровы почему-то не стало, осталась лишь сухая шкура. Незадолго до победы случился большой урожай тыквы, и мы были спасены. Степь, сушь, урожаи редкие. Да и ухаживать было некому. Саша резал шкуру и тыкву, растапливал печь чилигой, затем подбрасывал овечьи дрова, которые давали много жару. В печи готовили варево из коровьей шкуры и тыквы, которое казалось очень вкусным.

Как раз в тот урожайный год мы с сестрой Тосей пошли в поле, где росли тыквы и поздника. Вдруг обернулись и замерли: рядом с нами стоял здоровенный волк и глядел на нас! Мы молча, не шевелясь, глядели на него. Волк постоял немного и убежал, а мы ушли. Волков в ту пору было очень много, и они часто забирались в кошары, но там с овцами ночевали собаки-волкодавы. Корову же нашу мы держали в сенцах. Женщины зимой каждый день ездили в поле за сеном, и нередко случалось, что на них нападали волки. Чтобы отпугнуть волков, женщины кричали, ударяли по железкам, но волки все равно нападали.

Было великое множество вшей. Они были повсюду – и в голове, и в одежде. Одежду мы варили сами, а голову мыли щелоком – золой от сгоревшей чилиги. За водой ходили к колодцу, который находился далеко и был очень глубоким. Нам детям было интересно, мы все время заглядывали в колодец и пытались увидеть воду в его глубине. Вода была далеко, можно было разглядеть лишь ее слабый отблеск. Зимой воду приносил Саша, а весной и летом к колодцу ходили мы с Тосей.

В школе учились все вместе в одной классной комнате с 1-го по 4-й класс. Когда я еще не училась, то тоже находилась там вместе со всеми. В общем, и школа, и детский сад, но брошенных детей не было.

Заволжье – это степь. Степную гладь видно на много километров. Весной все поле в тюльпанах. Тюльпаны разные – желтые, белые, красные. Красота, да и только! Потом цветы засыхают, остаются одни колючки, которыми питаются овцы. Много водится змей. Нередко мы с Тосей их убивали, когда ловили сусликов. Отваренное мясо сусликов очень нежное и вкусное.

Вот так проходило мое детство в военные годы. Но

мы считали себя счастливыми. Как говорила мама, не допивали, не доедали, ходили в тряпье и рваной обуви или босые, зато не видели самой войны – фашистов, бомбежек, смертей. А о том, что кончилась война, нам, населению сообщил продуктор – женщина, которая ездила за продуктами, в основном за хлебом. Хлеба давали мало, и был он сыроватый, с примесью соломы. Когда услышали это долгожданное известие, то все плакали и взрослые, и дети. Потом помню, вернулся с войны муж нашей соседки, но мы тоже все плакали. А от нашего папы писем не было. Мы каждый раз с надеждой встречали продуктора, но ни известий от отца, ни его самого не было.

Папа вернулся с войны лишь зимой в 1946 году, потому что его часть отправили воевать с Японией. Когда он приехал домой, мы были очень счастливы. После возвращения мы переехали в наш дом в Новоузенске. Папа устроился работать кузнецом в 4-й колхоз. Трудиться ему приходилось и зимой, и летом от темна до темна. Работал за продукты, и мы уже не голодали. Летом работа началась в 3 часа утра, а заканчивалась в 10 часов вечера. Один-два часа отводились на обед, а остальное время – работа. Папа вечно торопился, потому что работы было много. Не помню, чтобы он когда-нибудь отдыхал днем или в выходные. У него никогда не было ни выходных дней, ни отпусков. Молотобойцы, которые с ним работали, зачастую обижались на отца за то, что не давал им отдыха. Затем папа опять перешел работать на 3-ю ферму 14-го совхоза, где мы жили с мамой в годы войны. Здесь уже за работу платили деньги. Папа привозил сено для коровы, ездил за ним на быках за 30 км.

Папа никогда не выпивал, только курил. Был он тихим и скромным человеком. Я никогда не слышала, чтобы они с мамой разговаривали на повышенных тонах. Жили мы не в богатстве, но в покое. Очень жаль, что отец рано ушел из жизни. Война отняла у него много здоровья, из-за чего, наверное, уже в мирные годы «привязался» туберкулез легких. Папа рассказывал, что однажды им пришлось долго лежать в снегу, не поднимая головы, потому что всюду вокруг были немцы. Поэтому у него часто болел обмороженный палец на ноге.

Умер мой отец 22 февраля 1960 года. Накануне его выписали из больницы и он радостный готовился праздновать 23 февраля «День Советской Армии и Военно-морского Флота». Внезапно случился сердечный приступ, и его не стало.

Мама скончалась в 1990 году в возрасте 77 лет. Она больше не выходила замуж, все время помнила об отце и всю себя посвятила семье. Она была трудолюбивым, душевным и очень заботливым человеком.

*Л.И. Скачкова (Ульяна),
январь 2014 г.*

О СЕМЬЕ НАЗАРОВЫХ-ТРЕКОЗОВЫХ

Я, Трекозова Александра Петровна (в девичестве Назарова), младшая дочь погибшего 19 декабря 1941 года, при защите Москвы, Назарова Петра Андреевича, хочу рассказать о моем отце и моей семье.

Родился мой папа в январе 1902 года в селе Подгоренки Салтыковского (ныне Екатериновского) района Саратовской области. Там же в 1901 году родилась мама Ирина Тимофеевна и все четверо детей нашей семьи.

Назаров Петр Андреевич, жена Ирина Тимофеевна с младшей дочерью Александрой на руках, рядом с отцом стоит сын Иван, в центре сын Павел и дочь Мария, 1937 г.

Из-за отсутствия школы-десятилетки, переехали в 1939 году в село Беково (теперь рабочий посёлок) Пензенской области, там очень красивые леса и река Хопёр.

Работал отец счетоводом-бухгалтером. На фронт был призван Бековским райвоенкоматом в июле 1941 года. Это в 40 км от города Ртищево – крупного железнодорожного узла, который уже бомбили немцы. Провожали призванных с ночным поездом. До военкомата папа нёс меня на руках (мне всего 4 года). Запомнился плач провожающих.

Потянулись тревожные дни, постоянное ожидание почтальона. Папа за пять месяцев прислал три письма, которые, к сожалению, не сохранились. В последнем упоминался город Клин.

Убит Назаров Пётр Андреевич в бою, в наступлении под Москвой, в должности командира взвода (со слов брата Павла). Может быть, в составе Калининского фронта он воевал, и шёл в наступление? Нам это узнать не суждено. Что он убит 19 декабря 1941 года, нам рассказал приехавший односельчанин Вдовин, а извещение о том, что Назаров П.А. убит в бою за социалистическую Родину, на наши запросы было 16 января 1946 года из

Бековского РВК, где значилось, что похоронен: Останковский р-н Московской области.

На мой запрос в Центральный Архив МО РФ об уточнении места захоронения отца, пришел ответ, что отец «...похоронен на территории Осташевского (позднее вошёл в состав Волоколамского) района Московской области. Учен в 1942 году по материалам Осташевского РВК, т.к. сведений о его судьбе из воинской части не поступало. Без указания номера воинской части уточнить место захоронения по документам невозможно».

Очень хочется узнать, в какой полку, дивизии, Армии воевал мой отец? Какими дорогами прошла воинская часть, имена командиров и где точно похоронен? Имя отца увековечено в Книге Памяти Саратовской области том 1, стр.213.

Жаль, что жизнь прошла без отца, без отцовской ласки, без его помощи. А он был хорошим отцом. Мы любили своего папу и любим до сих пор. Нам передалась его доброта, спокойный характер, его патриотизм. Он первым вступил в колхоз, он в числе первых защищал нашу Родину и погиб в наступлении, защищая нашу любимую столицу Москву и нас, и весь народ родного Отечества.

Потому мы всегда гордились и гордимся им и уважаем всех фронтовиков. Я вообще считаю, что все они герои, и в своём присутствии никому не позволю очернять нашу Победу и участников войны.

Мой старший брат Назаров Иван Петрович родился 13 июня 1923 года. Со слов мамы и более взрослых сестры Марии и брата Павла он вырос хорошим юношей – трудолюбивым, послушным, любознательным, хорошо учился, любил всех родных, друзей. Он подавал хороший пример брату Павлику, который был на 5 лет моложе него.

Как только ему исполнилось 18 лет, он сразу добровольно пошёл в военкомат. Призван был Бековским РВК Пензенской области и направлен в Саратовское военное танковое училище, учился на артиллериста в Школе офицерского состава, в селе Разбойщина.

В декабре 1941 года курсантов сержантами направили на фронт. Мы ещё не знали, что 19 декабря папа уже убит, а брату сообщили, поэтому в письме с дороги на фронт он нам писал: «Едем защищать Москву, буду мстить за папу». И мстил всю войну до 13 января 1945 года. К сожалению, письма брата не сохранились. Зимой 1941 года он сильно обморозил ноги. Лечился в госпитале города Кисловодска и оттуда прислал фотографию.

Назаров И.П. перед отправкой на фронт, 18 ноября 1941 г.

Ст. сержант
Назаров И.П.
25 мая 1942 г.

Потом Иван доучивался в Семипалатинске. Выпустили лейтенантом. Воевал на «Катюше». 13 января 1944 года был тяжело ранен в грудь, голову и в обе ноги, причем одно колено было раздроблено. Лечили его в 4-х госпиталях города Саратуп Удмуртской АССР. Оттуда он прислал три фотографии. Лечился он почти пять месяцев, а выбыл из госпиталя ЭГ №4021, в котором находился с 15 июня 1944 года по 06 июля 1944 года, в часть, годным к строевой службе.

14 марта 1945 года брату была сделана операция – рассечение свища в области левого коленного сустава, удаление инородного тела. Сначала ходил на костылях, потом – с тросточкой и уже писал нам домой, что на фронт его больше не возьмут, что направят работать в военкомат или обучать новичков. Действительно, направили в Ивановскую область обучать новобранцев, но из его подразделения дезертировал какой-то негодяй, трус, из-за него брата в наказание снова направили на фронт, где он был убит в первый день наступления на Кёнигсберг 13 января 1945 года.

В извещении на имя мамы из Бековского РВК от 03 марта 1945 года сообщалось: «Ваш сын, лейтенант Назаров Иван Петрович в бою за социалистическую Родину погиб 13 января 1945 года и похоронен сев.-вост. 200 м мест. Краузен, Восточная Пруссия».

Подтверждено это и в Заводском райвоенкомате Саратовского района 29 сентября 1975 года.

Выписка из Приказа
Начальника Главного Управления кадров
Министерства обороны СССР (по личному составу)

№ 33

Г. Москва
1975 г.

29 сентября

Исключить из списка офицерского состава
Вооружённых Сил:

17. Младшего лейтенанта Назарова Ивана Петровича, командира взвода управления батареи 158-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады, 10-й арт. дивизии прорыва Ставки ВГКО, погибшего 13 января 1945 года.

На мой запрос в Главное Управление Кадров Министерства обороны СССР по уточнению места захоронения брата в ответе от 22 апреля 1985 года значится р-н Шталупенен, Восточная Пруссия. А военному комиссару Калининградской области поручено было разыскать могилу Назарова И.П., и если он был перезахоронен в братскую могилу, то его фамилию, имя, отчество следует

внести в списки воинов, захороненных в братской могиле. О результатах заместитель начальника 4-го Управления ГУК МО генерал-майор Песков просил сообщить мне.

В письме за подписью военного комиссара Калининградской области от 6 июня 1985 года мне сообщили, что младший лейтенант Назаров Иван Петрович захоронен в братской могиле пос. Ватутино Нестеровского района.

Имя моего брата увековечено в Книге Памяти Саратовской области том 1, стр.213, рядом и именем отца, в Книге Памяти Калининградской области, том 6, стр. 21 и в Книге Памяти Пензенской области.

В День Победы, когда всё цвело и ликовало, было несказанно радостно, но много людей было и в слезах, кто не дождался своих родных. Мы тоже были в их числе. Все мы в нашей семье считаем подвиг фронтовиков святым, и будем вечно помнить их с гордостью и любовью. За всё, что они сделали для потомков, за их подвиг. Это были люди – легенды!

Наша мама Назарова Ирина Тимофеевна, оставшись в 40 лет вдовой, больше замуж не выходила, воспитывала нас троих детей и помогала растить внуков: двух сыновей дочери Марии и пятерых детей сына Павла.

Умерла мама в 93 года. Это ж как их закалила война (да и нас тоже), чтоб, пережив неимоверные трудности, ещё и долго прожить. Они были сильны духом, добротой и людской дружбой. А ещё их хранила любовь детей и надежда на чудо – возвращение родных с фронта. Доброты нашей мамы хватило бы на десятерых. Её любили все. Сколько же непосильной работы она перделала! Содержала огород. Выращивала не только овощи, но и просо сеяла, заготавливала сено, носила из леса вязанки хвороста и т.д.

В первые годы войны, пока у нас ещё была довоенная корова (потом её увели-украли), мама кипятила молоко и носила в госпиталь поить раненых. Говорила: «Может где-нибудь, кто-нибудь и моего сыночка угостит, напоит». Работала она в райпотребсоюзе. Она очень быстро вязала для посылки на фронт шлемы, шарфы, перчатки, варежки, носки.

Сестра Назарова Мария Петровна (в замужестве Стрижова), 1925 года рождения тоже была необыкновенной доброты человеком. Труженица тыла – в годы войны работала на тракторе, а в январе 1944 года начала работать на Саратовском авиационном заводе кладовщицей в лакокрасочном цехе. Награждена медалью «Ветеран труда». Стаж у неё почти 39 лет.

Брат Назаров Павел Петрович, 1928 года рождения, был опорой маме и помогал растить и учить меня. На его детские плечи тоже легло много труд-

Назарова И.Т.

Стрижова
(Назарова) М.П.

Назаров П.П.

ностей: косить и возить сено за 40 км, заготавливать дрова, копать огород. Мы ещё жили в районе в Пензенской области. В 1945 году Павлик поступил в Саратовский авиационный техникум. Полураздет, полуразут. Первые послевоенные годы тоже голодные, неурожайные. Как же переживала мама, но учился он хорошо. В 1949 году окончил техникум.

В каникулы сам перестроил наш домик и уехал работать тоже на авиазавод, куда ему дали направление. Всю жизнь проработал на Саратовском авиационном заводе. Инженер-конструктор первой категории, был рационализатором, имел 10 авторских свидетельств, а всего им было подано 22 заявки на изобретения. Его портрет всегда был на аллее Славы завода, неоднократно его имя заносили на Доску победителей соцсоревнования

Трекозова
(Назарова) А.П.

Я, Трекозова Александра Петровна (в девичестве Назарова), родилась в 1936 году и была младшей в семье. Мне было ровно 5 лет, когда в декабре 1941 года убили на войне папу. С 6-7 лет и на мои детские плечи легло много забот. Надо было помогать маме: пропалывать огород, делать уборку в доме, кизы, чтобы было чем топить зимой, пасти телёнка, козу и козленка, натаскать из колодца воды, чтоб было чем поить, жать просо и молотить его, рыть и собирать картошку, сушить, переворачивать траву, ту, что мама с Павликом накопили и что-нибудь сварить к маминому приходу с работы.

В школе тоже привлекали нас к работе. Летом поливать деревца в посаженном у школы саду. Осенью — собирать колоски, желуди, яблоки в совхозе, обирать смородину и др. работа.

В 14 лет я уехала в Саратов, поступила как и брат, в авиационный техникум. Техникум окончила в 1955 году. Направлена была на авиазавод в механический цех. Работала в техотделе, писала технологии на самолёты, которые тогда не падали.

Нас, молодых специалистов, направляли в Перелюбский район на уборку урожая: в 1956 году в совхоз «Перелюбский», в 1957 году — в совхоз «Саратовский», где

мы работали по три с половиной месяца до самых холодов. Работали по 12 часов. В эти годы были самые высокие урожаи пшеницы. Мы её столько перелопатили, перевезли! За эту мою работу на целине я награждена грамотой. В 1958 году уехала жить в город Вольск, где прожила 15 лет и всё время работала в военном училище.

С 1973 года я снова работала в Саратове. В 1978 году окончила вечернее отделение Саратовского политехнического института. Стаж у меня 39 лет, я федеральный «Ветеран труда».

Муж мой, Трекозов Иван Степанович, родился в селе Сокур Татищевского района Саратовской области в июле 1924 года.

С мая 1942 года работал шофером. В 1943 году окончил Вольское военное училище химзащиты. Свой боевой путь он начал в октябре 1943 года под Таманью в 761-м сп 317-й Будапештской Краснознаменной сд, потом в легендарной 18-й Армии.

Когда их дивизия переправлялась на пароме к городу Керчь, фашистские самолёты ночью осветили их и разбомбили. Много раненых утонуло. Он выплыл. От дивизии осталось мало. Со слов мужа знаю, какие жестокие, упорные были бои, в которых он участвовал под Керчью. Потом освобождение Киева, Житомира, Ужгорода, операция под Корсунь-Шевченковском, освобождение Карпат, Будапешта, Вены. На Западе войну закончил освобождением города Прага.

За освобождение стран, их столиц был награждён медалями, получил много благодарностей от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Ранение у него было в голову. Остался жив благодаря невысокому росту. Из госпиталя ушёл, как многие тогда, чтобы не отстать от своего соединения. После Праги участвовал в боях с Японией, награжден медалью «За победу над Японией».

Краткие сведения о нём внесены в Книгу Памяти Саратовской области, том 13. Трекозов Иван Степанович — ветеран Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и ветеран труда.

Горжусь всеми нашими бойцами — защитниками и своим мужем, в честь которых гремели салюты.

А.П. Трекозова

15.03.2014 г.

Трекозов И.С.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Я хочу рассказать о своем дедушке Николае Никитовиче Шапкаrine, погибшем в годы Великой Отечественной войны. Наша бабушка, Александра Ефимовна, получила похоронку в 1944 году. В скупых казенных строчках сообщалось, что ее муж рядовой Н.Н. Шапкарин, погиб

28.01.1944 года в городе Боровичи Ленинградской области. Наша бабушка Александра Ефимовна и ее дочери, Ольга и Александра, долго горевали, что не знают места захоронения мужа и отца. Обратились в военкомат, а оттуда сообщили, что Николай Шапкарин пропал без вести.

А мы, внуки, Елизавета и Антонина, с детства знали от бабушки, что на него приходила похоронка.

Давно уже нет в живых нашей бабушки и наших родителей, да и нам, внукам рядового Н.Н. Шапкарина, уже за 50 лет. Но память о дедушке осталась в наших сердцах. И мы обратились за помощью в поисково-спасательную группу «Ангел». 29 апреля 2014 года нам пришел ответ, и мы узнали, что наш дедушка, рядовой Н.Н. Шапкарин, погиб 31 января 1944 года. Была приложена информация:

«Похоронен воинское захоронение Новгородская область, Батецкий район, д. Черное, перезахоронен из д. Головская, номер захоронения ВМЦ-53-21 по сведениям ОБД «Мемориал».

Что мы испытывали в ту минуту? И горечь потери, и, конечно, радость, что мы наконец-то сможем осуществить желание нашей бабушки, родителей и побывать на могиле нашего дедушки.

Мы, внуки, выросли, слушая рассказы о погибшем дедушке.

Мастер и гармонист

Николай Никитович Шапкарин родился 3 апреля 1898 года в селе Крепость-Узень Новоузенского района Саратовской области в большой крестьянской семье. К труду все дети были приучены с малого возраста.

Шапкарин Николай
Никитович с женой
Александрой Ефимовной

Николай Шапкарин вырос мастеровым и видным парнем. Видимо, поэтому в смутный 1917 год согласилась выйти за него замуж 17-летняя Сашенька Трунтаева. Красивая она была, пела хорошо. Быстро освоилась молодая жена в большой семье.

А вскоре началась Гражданская война, голод, болезни. Родившийся у Николая и Александры первенец Павлик умер в младенчестве, лишились они и доченьки, 3-х летней Тонюшки.

После революции Николай выучился на тракториста. А в 1922 году, как раньше было принято, сына отделили, молодая семья переехала в село Дмитриевку. Через три года у супругов Шапкариных родилась дочь Оля, в 1929 году – Сашенька (наша мама).

Николай работал в колхозе трактористом, любил рыбачить, охотиться, занимался своим подворьем, домом. Все хозяйственные постройки делал своими руками, сам мастерил домашнюю мебель: лавки, шкафы, столы, полки и т. д. Веселый был. Любил играть на саратовской гармоне, без него не обходились ни одно гулянье и ни одна свадьба. Всегда мечтал иметь сына, хотел научить подбирать мелодии на гармошке. Часто сокрушался и говорил

моей маме: «Что же ты, Васярка, у меня не мальчишка, я бы научил тебя играть на гармошке!» А Сашенька, хоть и девочка, любила рыбачить, как отец.

На работе Николая Шапкарина ценили за трудолюбие, он хорошо разбирался в моторах, мог и отремонтировать, если случалась поломка. Доверяли ему охранять овощные плантации. И, как тракторист, слыл передовиком производства.

Война

Когда началась Великая Отечественная война, Николаю Никитовичу Шапкарину исполнилось 43 года, он имел «бронь», ее давали трактористам, нужно было убирать урожай. Мужчины ушли на войну, в селе остались одни старики, женщины и дети. Но недолго побыл дома Шапкарин, в 1942 году на весенних полевых работах ему вручили повестку, он был отправлен на фронт.

Жене, Александре Ефимовне, писал, что воюет в Ленинградской области. Весной того же года и ее мобилизовали на строительство оборонительных рубежей. Дома остались дочери: Ольге было 17 лет, Саше – 13 лет, все хлопоты легли на девичьи плечи.

Александра Ефимовна строила укрепления на границе Саратовской и Сталинградской областей. Вместе с другими копала противотанковые рвы. Охраняли ополченцев артиллеристы, совсем молодые ребята. После Александра Ефимовна рассказывала дочерям, как осенью 1942 года в направлении строящихся укреплений прорвались три немецких танка. Страх и паника охватили ополченцев, все побросали лопаты и побежали, а молоденькие и еще необстрелянные ребята-артиллеристы – впереди всех. Опомнились, когда прозвучал приказ командира, вернулись к орудиям. Открыли по врагам огонь, танки повернули назад. Позже, будучи бабушкой, эту историю Александра Ефимовна со слезами на глазах рассказывала и внукам.

Многое пришлось пережить и дочерям. Александра вместе с другими подростками сажала табак на плантациях, занималась прополкой табака, овощей, лопатой нагребала высокие валы для полива. Нужна была сноровка, но папа ее всему научил: и строить, и пилить, и как правильно печку-голландку сложить, многое умела. Когда табак созрел, подростки сушили его на сушилках. Убирали в колхозе зерновые, на току ворошили зерно. А потом ссыпали его в мешки, нужно было везти за 20 километров в Новоузенск на элеватор. Транспорта не было, возили на домашних коровах, быках.

Зимой женщины и подростки шили кисеты для фронтовиков, набивали их табаком. В колхозе были овцы, летом их стригли, вычесывали шерсть, а зимними вечерами пряли, вязали шерстяные носки и варежки. Писали солдатам письма и вкладывали их в кисеты. Все для фронта, все для победы. Собирали деньги на самолет, сами за

Феофанова
(Шапкарина) А.Н.

трудодни ничего не получали.

В 1944 году Александра Ефимовна Шапкарина получила похоронку на мужа. Горестная весть быстро разнеслась по селу, собрались родственники. Но Александра Ефимовна не каталась по земле, не выла в голос, наоборот, ни одной слезинки не проронила по погибшему мужу. Молча повернулась, и ушла давать корм скотине.

Позже она рассказывала нам, внукам, что в тот момент ее словно по голове ударили, шумело в ушах. Сильный стресс не прошел бесследно. Стали болеть глаза, а через 14 лет бабушка ослепла. Не увидела, какой же он, наконец-то появившийся в семье мальчик, внук Николая Шапкарина. В честь дедушки назвали Николаем.

Бабушка, несмотря на слепоту, была отменной хозяйкой, до сих пор помним незабываемый вкус ломтями напаренной в русской печке тыквы. Гостей гостеприимно встречала. А как пела до самой старости! Доброй и вер-

Феофанова (Шапкарина) Александра
Николаевна с мужем Алексеем Ивановичем
и детьми (слева направо) Елизаветой,
Николаем, Надеждой и Антониной, 1959 г.

ной женой была своему мужу. Ни за кого замуж не пошла. «Такого, как мой Николашка, никого на свете нет», – говорила она.

Елизавета Корчагина

(По материалам газеты «Большая Волга»,
№ 45 (9539) от 20.06.2014 г.)

А БЫЛИ ВМЕСТЕ — ДЕТСТВО И ВОЙНА...

Приближается один из самых больших, волнующих праздников нашей страны – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне. 9 мая 1945 года отгремели последние орудийные залпы, и фашистская Германия, принеся неисчислимые беды советским людям, народам многих стран, капитулировала.

Вспомним благодарно и свято всех, чье детство и юность опалены самой страшной в истории человечества войной, чье детство, выпавшее на 1941-1945 годы, не состоялось, кто, прибавляя себе годы, обивал пороги военкоматов, рвался в действующую армию или в партизанские леса...

По инициативе Совета школьного музея гимназии №1 Октябрьского района Саратова была проведена акция «А были вместе – детство и война...». В ходе акции учащиеся 3 «А» класса под руководством молодой учительницы Борисовой Марины Сергеевны собрали воспоминания, фотографии своих прабабушек и прадедушек. Акция не оставила равнодушными и взрослых. Родители, бабушки с радостью помогали своим детям и внукам записать эти воспоминания.

*Дети войны - и веет холодом,
Дети войны - и пахнет голодом,
Дети войны - и дыбом волосы:
На чёлках детских седые волосы.
Васильева И.Н.*

В своих воспоминаниях дети военной поры рассказали, как умирали от голода и страха.

– Основные продукты питания были с огорода, – вспоминает Ялынычева Галина Степановна, 1939 года рождения, – Хлеба, молока, масла мы, дети, конечно, не видели и были моменты, когда доставался кусочек «колоба», который можно было грызть целый день.

– Постоянно хотелось есть. Дети ловили в реке ракушки, жарили их, собирали летом грибы, ягоды, ели крапиву, щавель, лебеду. Кормились и огородом, но этого тоже не хватало, так как нужно было часть урожая отдавать фронту, – вспоминает Елизавета Константиновна, прабабушка Череваткиной Елизаветы.

– Когда началась Великая Отечественная война, моему дедушке исполнилось 5 лет. Время было тяжелое, – пишет о своем прадедушке Заезжий Валентин. – Было плохо с питанием. На день по карточкам давали 150 граммов хлеба на человека. Дедушка бегал к макаронной фабрике и из отходов выбирал вермишель. Потом из неё варили суп. Не было электри-

чества в доме. Пользовались керосиновыми лампами. Так и выживали.

— Хорошо мы не жили, но всё же жили, — именно такими словами начинает свои воспоминания Кренделева (Растегаева) Галина Михайловна, когда началась война, ей было 3 года. — А однажды я шла домой, и по пути меня встретил мужчина, посмотрел и сказал: «Девочка, а твоя одежда под бомбежкой, наверное, была?» — под бомбежкой она, конечно, не была, а помогала мне просто выжить и не замерзнуть.

Своими воспоминаниями о военном детстве поделились Валентина Фёдоровна Слепова, Алевтина Алексеевна Спиридонова, Половникова (Селезнева) Капитолина Ивановна.

Поминова Раиса Яковлевна с 1943 года (в 1942 году ей было 17 лет) проходила службу в медсанбате в Сталинграде. Вот как Раиса Яковлевна описывает только что освобожденный город:

— Сталинград был разбит до основания. Люди жили в землянках. Наша санитарная рота собирала раненых и больных. Помню, санитары привели пятерых ребятшек, в ужасном состоянии. Стали греть воду в бачке, попытались помыть — они кусаются, одичали совсем. У одного мальчонки попка — кусок мяса, сплошной нарыв. Эти дети до сих пор стоят у меня перед глазами. Они плохо говорили, не знали, как их зовут. Записали всех на одну фамилию: Заболоцкие (потому что нашли на болотах).

В те годы дети быстро выросли. Тысячи ребят сражались в партизанских отрядах и в действующей армии. Вместе с взрослыми подростки ходили в разведку, помогали партизанам подрывать эшелоны врага, устраивать засады...

В средней школе №19 (ныне гимназия №1) долгое время учителем трудового обучения работал Шилов Игорь Александрович. Он воспитывался в детском доме, а в 14 лет бежал на фронт. Игорь Александрович, как Ваня Солнцев в повести Катаева «Сын полка», был усыновлен военным подразделением и всю войну прошел как «сын полка». Так же, как Ваня Солнцев, он ходил в разведку, принимал участие в боях.

Подростки старались ни в чем не уступать взрослым,

часто даже рискуя жизнью. В тылу врага ребята дежурили на крышах домов во время вражеских налетов, помогали строить оборонительные укрепления, работали в госпиталях. Подростки стали трудиться на фабриках и заводах вместо своих родителей, старших братьев и сестер. Днем и ночью работали они у машин и станков, выпуская продукцию, нужную фронту и тылу, приближая час долгожданной Победы. Это они в те годы сеяли, собирали урожай.

— Я счастливый человек, потому что восемь лет прожил со своими прадедами. Дедушка Володя и дедушка Коля не были на фронте и не воевали против фашизма. Но, когда все мужчины были призваны в армию, именно подростки заняли их место на заводах, фабриках и колхозах. Они своим трудом помогали солдатам громить врагов, приближать долгожданную победу. Всю войну, несмотря на свой возраст, мой дедушка Володя честно и добросовестно трудился на Увекской нефтебазе, а дедушка Коля в годы войны работал в колхозе. Они награждены правительственными наградами за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны. Я считаю, что моих прадедов и других подростков, которые своим трудом помогали громить фашистов, с полным правом можно назвать антифашистами», — написал Еременко Кирилл.

Понятия дети и война несовместимы. Однако детям пришлось вместе с взрослыми пережить всю трагедию военного времени. Детям было хуже, чем взрослым! Они не понимали, что происходит: почему нет папы, почему мама постоянно плачет, почему постоянно хочется есть, почему по вою сирены надо бежать в бомбоубежище. Но детским чутьем понимали, что в их дом пришла большая беда.

— Я говорю прадедусшке «Спасибо за Победу!!! Спасибо за мир, в котором я живу!!! Спасибо за жизнь, за мою жизнь!!! Если бы не он, меня могло бы и не быть», — такими словами заканчивает свой рассказ Резенкова Настя о дедушке Иващенко Николае Сергеевиче, орденоносце, участнике Великой Отечественной войны.

Из счастливого детства шагнули в смерть...

Во время Второй мировой войны на земле погибло **тринадцать миллионов детей.**

Еременко Г.В.

руководитель школьного музея

МАОУ «Гимназии №1 Октябрьского района г. Саратова»

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДОЧЕРИ

Июнь 1941 года — начало Великой Отечественной войны. Марии Мироновне Карташовой неполных 28 лет. Муж, Карташов Иван Степанович, уходит на фронт. С ней остаются трое малолетних детей (старшей дочери — 5 лет, младшей — полгода) и глухонемая золовка Люба.

Мария Мироновна работает на железнодорожной стан-

ции Озинки рабочей. Дисциплина военная. Дети оставлены на Любу. В июне 1942 года вынуждена устроиться на работу в райконттору «Заготскот» рабочей. Круг обязанностей был обширный: заготовка кормов (сенокошение, скирдование и перевозка сена на фугонах запряженных быками к месту зимовки), уборка зерновых, вывоз зерна на фурах, запря-

женных теми же быками, на элеватор, помазка животно-водческих помещений. Затем скот откармливали, грузили в вагоны и сопровождали в Москву. Выходных не было. Работа от зари до темноты. Кажется, втянулась в такой ритм работы. Жила надеждой, что все изменится по возвращении мужа с войны.

Но жизнь преподносила все новые и новые тяготы. В 1943 году погибает корова-кормилица, потом обокрали дом. Унесли все, что смогли. Благо, что в это время дети были у соседей, а Мария на работе. Продолжала работать, не разгибаясь, не отдыхая.

Но самое страшное испытание ожидало ее в 1945 году – 6 июля 1945 года погиб муж. Мария Мироновна думала, что это конец, что она не выдержит, не хватит у нее сил преодолеть все невзгоды. Но нет, собралась с духом, взяла волю в кулак и продолжала работать на двух работах, чтобы выполнить наказ мужа о сохранении детей и золовки Любы.

20 февраля 1947 года Указом Президиума Верховного Совета ССР Мария Мирановна награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Жизнь постепенно налаживалась. Подрастали дети, учились, выделили семье корову. Дети выполняли всю

домашнюю работу. На летних каникулах работали в том же «Заготскоте» на прополке бахчей, заготовке кормов, уборке урожая. Все три девочки окончили школу с отличными оценками.

У самой Марии Мироновны не было возможности получить образование. Задалась целью – дать детям хорошее образование. Мечта ее осуществилась: Евгения и Елена, окончив Уральский педагогический институт имени А.С. Пушкина, работали педагогами, а Лидия окончила Саратовское медицинское училище по специальности «зубной врач». Она продолжительное время работала в Озинской центральной районной больнице. Евгения за педагогическую работу награждена орденом «Знак Почета» и медалью «За трудовое отличие», ей присвоено звание «Отличник просвещения». За творческую работу в советских органах награждена орденом «Знак Почета» и Елена, Лидия за успехи в медицинском обслуживании населения награждена Почетными грамотами и благодарственными письмами.

Мария Мироновна умерла в 1985 году. Она осталась в памяти земляков неутомимой труженицей и замечательной матерью..

*Борисенко Елена Ивановна
Февраль 2013 г.*

Карташова М.М.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ ФИЛИМОНОВЫХ

Мой дедушка Филимонов Яков Титович 1870 года рождения прожил 93 года. Жил он на хуторе Растяпино ныне Пугачевского района. Они с братом были сиротами. Яков рос крепким и работающим, доводилось ему работать у помещика, от которого он многому научился.

В жены взял добрую, умную и хозяйственную девушку. В семье каждые 2-3 года рождались дети. Прожив в браке двадцать лет, у Якова умерла жена, оставив двух сыновей и четырех дочерей, старшему сыну было 20, а младшей дочери 5 лет. Все были работающими, и большая семья жила неплохо.

Вскоре дедушка женился на Агафье Трофимовне, которая была младше него на 25 лет. Старшие дети Николай и Аграфена обзавелись семьями и стали жить отдельно. Агафья Трофимовна, моя бабушка, родила дедушке еще пятерых сыновей.

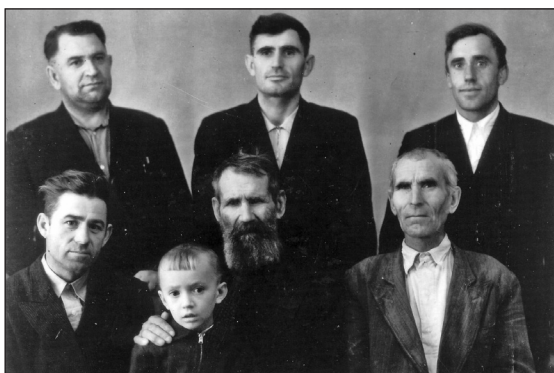
Так они и жили: старшие дети создавали свои семьи, младшие подрастали.

Еще задолго до войны сын Николай, 1898 года рождения, со своей семьей уехал жить в Озинки, занимался сыроварением, работал кладовщиком на «маслопроме». Во время войны и в послевоенное время работал кладовщиком в торговле и в столовой «Райпотребсоюза». В его семье было трое детей, один сын погиб на войне.

Филимоновы Григорий Яковлевич, Анастасия Галактионовна, дочери Надежда и Валентина

Дочь дедушки Аграфена, 1902 года рождения, с мужем Злобиным Алексеем Алексеевичем тоже проживала в Озинках. У них было четверо детей: два сына погибли на войне. Аграфена вместе со своей сестрой Ульяной,

Филимонов Яков Титович (в центре)
с сыновьями и внуком

1905 года рождения, во время войны работали разнорабочими в Заготконторе, а муж Аграфены осмотрщиком на железной дороге.

Дедушкин сын Михаил, 1907 года рождения, с первого дня войны воевал на границе и пропал без вести в ноябре 1941 года. Его жена Мария, 1909 года рождения, во время войны была разнорабочей на элеваторе. У них была одна дочь 1927 года рождения.

Дочь дедушки Анна, 1910 года рождения, была за мужем за Демченко Ильей Кондратьевичем и во время войны работала в конторе «Заготскот» в Озинках. У них было двое детей: дочь и сын.

Дочь дедушки Антонина, 1913 года рождения, работала в колхозе «Рассвет» хутора Растяпино, её муж Калашников Анатолий Яковлевич, 1913 года рождения, воевал и пропал без вести в 1942 году. У них тоже было двое детей: сын и дочь.

Дедушка Яков всегда работал, он был мастеровой человек, перед войной ему было 70 лет, он и тогда еще работал в кузнице, делал подковы для лошадей и разный колхозный инвентарь. А еще он со своими детьми валял валенки. Во время войны, когда все мужчины были на фронте, он был еще мельником на ветряной мельнице, всю войну молол зерно на муку.

Бабушке перед войной было 45 лет, её все звали Ганя, она работала на колхозных полях, пекла для колхоза хлеб в большой печи, которую сделал дедушка. На этой печи

могли спать сразу пять человек, и были сделаны такие печурки, в которых сушили валенки и рукавицы.

Перед войной в родительском доме оставалось пятеро сыновей, а младшая дочь Антонина жила с семьей в соседнем доме.

В 1940 году призвали на действительную службу в армию Александра, 1919 года рождения, и Василия 1921 года рождения. В первый год войны призвали Григория, 1915 года рождения. Остались в доме дедушка, бабушка, сыновья Иван, 1926 года рождения, и Павел, 1933 года рождения.

Григорий, это мой папа, всю войну был в Саратове, работал на заводе, ремонтировал танки. В мирное время он был трактористом, работал бригадиром. С моей мамой они поженились в 1946 году. Мама Анастасия Галлактионовна, 1927 года рождения, работала в колхозе «Рассвет». В 1948 году у них родилась дочь Надежда, в 1950 – я, Валентина, в 1957 году Нина.

Я вышла замуж за Лапшина Александра, у нас двое детей: дочь и сын и четверо внуков.

Папин брат Александр после войны женился на Марии, 1928 года рождения, она тоже работала в колхозе «Рассвет». У них двое детей: дочь и сын.

Мой дядя Василий проходил службу в Бресте, там одним из первых вступил в войну. Он был танкистом, получил ранение, в результате которого ему отняли половину ступни, лежал в госпитале, вернулся домой инвалидом, но, преодолевая боль, до конца войны работал на тракторе в родном колхозе хутора Растяпино. Он женился в 1946 году на Анастасии Яковлевне, 1929 года рождения, она так же работала в колхозе, у них было трое сыновей.

Дядя Иван, 1926 года рождения, до ноября 1943 года работал, возил почту в колхоз, ездил за горюче-смазочными материалами, пас лошадей. Потом воевал на Дальнем Востоке, служил там 7 лет. Его жена Галина Петровна, 1929 года рождения, работала в Дергачевском районе в селе Радуевка. У них трое детей: два сына и дочь.

Младший сын дедушки и бабушки Павел, 1933 года рождения, жил на хуторе Растяпино, в 1944-1945 годах работал в тракторной бригаде.

От всех детей у дедушки 25 внуков. Умер дедушка в 1964 году, а бабушка в 1981 году.

Вот такая была большая и дружная семья.

Внучка

Лапшина (Филимонова) Валентина Григорьевна

ПАРОВОЗНЫЕ ГУДКИ

Я родилась в семье железнодорожников и большую часть своей жизни жила и находилась совсем рядом с поездами, слушала гудки паровозов, которые все могли распознать даже на расстоянии, стук вагонных колес, вдыхала запах дыма, пара, мазута.

Все долгие четыре военных года, день и ночь, составы проходили буквально перед глазами, под окнами нашего дома.

Особенно мне запомнились паровозы с логотипами «ФД», «СО» и «Иосиф Сталин».

Паровоз «СО»

«ФД» — эти буквы обозначали Феликс Дзержинский. Это был величественный, гордый, по окраске самый темный паровоз. Он отличался от своих собратьев формой и своей мощностью. Гудок у него был такой страшной силы, что хотелось встать и, вытянувшись в струнку, отдать честь. Впереди был портрет «Железного Феликса», его профиль с гордо выступающей вперед фуражкой с козырьком. И даже сам паровоз был подобен портрету — его передняя часть была высокой, и как на портрете зауженной. Почти от середины передней части расположено устройство, типа решетки, которое счищало мелкие преграды, попадавшие на пути, и снег.

Моя мама в то время была старшим водоливом, снабжала все локомотивы водой. Дисциплина на железной дороге была военной, всё было очень строго, и даже в то время, когда мама отдыхала после дежурства, услышав гудок паровоза, говорила: «О, ФД пришел». Создавалось такое ощущение, что идет сила могучая. Этот локомотив обычно сопровождал самые длинные тяжеловесные составы, это было вооружение и бронетехника, накрытые чехлами, сопровождаемые часowymi, которые по стойке «смирно» стояли на платформах.

Когда мы, дети, смотрели на поезда, то испытывали чувство гордости, «Да, мы сильны, ведь такая техника идет на фронт».

Паровоз «СО» был другим, и голос у него был другим, и стук колес. Этот локомотив был чуть светлее, чуть ниже «ростом», зато шире по бокам, а по силе он почти не уступал «ФД». И хотя он был не таким величественным, уважения к нему было не меньше.

На нем тоже был портрет, выполнен он был из стали, это был барельеф улыбающегося Серго Орджоникидзе с пышной шевелюрой. От этого паровоз выглядел несколько нежнее, хотя он тоже водил составы с вооружением для фронта, перевозил целые заводы в глубокий тыл, туда, где они переоборудовались под выпуск военных снарядов. Локомотив был мощный и выдавший всё на своем пути следования. На нем так же были видны следы от пуль и снарядов, но, несмотря на свои «ранения», он трудился всю войну.

Паровоз «Иосиф Сталин», его иначе и не называли, был с портретом Сталина, по размеру он чуть меньше своих собратьев, спокойный, но не менее красивый. На

портрете лицо Сталина, человека в военной фуражке, нашего в то время всеобщего любимца. От этого локомотива веяло спокойствием и уверенностью. Водил он в основном санитарные поезда. Стук его колес был нежным, он шел, как будто боясь причинить боль раненым солдатам.

А ранеными в начале войны были седовласые, знавшие цену жизни люди, умеющие терпеть любую боль, любые ранения, лишь бы остаться в живых, сохранить руки, которыми надо будет работать, кормить семью, так как наши мужчины были привычны к труду. Потом ехали и совсем юные мальчишки, которым тоже нужны были руки, и не только для того, чтобы играть на музыкальных инструментах, и ноги, чтобы танцевать с девушками, и голова, чтобы учиться, работать и просто жить. Это были безусые мальчишки, у которых вся жизнь была впереди.

«Иосиф Сталин» сопровождал эшелоны, как тогда говорили с «живой силой».

Так и работали эти паровозы-трудяги, курсируя с запада на восток и обратно. Этими железными великанами управляли настоящие герои, сильные люди с железной волей и стремлением к спасению людей, к Великой Победе.

И нам, жившим в тылу, эти паровозы тоже оказывали помощь. Отработанный в их топках шлак, мы использовали в печах для обогрева своих домов.

Я уверена, что у нас в стране есть памятники этим гордым и заслуженным машинам.

СТАРЫЕ ФОТОГРАФИИ

Старые фотографии — это застывшая история, живая память. Стоит взять в руки старое фото, и оно заговорит с тобой, наполнит душу воспоминаниями, растрожит сердце. Вот и этот снимок военной поры рассказал мне о многом.

1921 год, село Толстовка Пугачевского района. Засушливое, очень жаркое лето — ни капли дождя. Палящее солнце погубило все хлеба. И только перекасти-поле гуляет по знойным иссушенным полям. Люди пухнут от голода, умирают дети. Чтобы семья не погибла, мужчинам приходилось уезжать на заработки в «хлебные места». Оставив любимую жену, дочку и двух сыновей, старшему из которых было двенадцать лет, уехал в Пензенскую область и Максим Константинович Ханин.

Через некоторое время стали возвращаться с хлебом, но у многих и кормить то было уже некого. Умерла и жена Максима. Младших деток отправили в детдом, остался в доме лишь старший сын Петр. Забрав его с собой, вернулся Максим Константинович туда, где работал — в совхоз «Пятилетка». А в 1924 году, устав от трудностей, свя-

Ханин
Максим
Константинович
1910 г.

*Ханины Петр
Максимович и Лидия
Максимовна, г. Львов,
23.03.1945 г*

вич и Дарья Федоровна поженились, их дети стали сводными братьями и сестрами. Настя и Миша остались Ивановыми, а младшей, Лидочке, дали фамилию Ханина. И вот в 1926 году теперь уже новая семья Ханиных вернулась в Пугачевский район. Родители работали на железной дороге, по их стопам пошли и дети. Только Михаил выбрал военную карьеру, став офицером. Сводные брат с сестрой Анастасия и Петр поженились, и от этого брака родилась я. Когда мне исполнилось пять лет, отца назначили начальником железнодорожной станции Жулидово, а осенью 1940 года перевели дежурным по станции Демьяс, куда мы переехали всей семьей.

Началась война. В январе 1942 года отца призвали в действующую армию, а через год взяли на фронт и Лидию, мою тетю. Будучи железнодорожницей, она попала в военно-эксплуатационное отделение (ВЭО). Девушке-красавице пришлось хлебнуть лиха, пережить и страх и потери.

Железнодорожники, а в основном это были женщины, шли следом за войсками, восстанавливали железнодорожные пути, по которым шли составы. Работали круглые сутки. Жили в товарных вагонах, которые часто бомбили гитлеровцы: налетят ночью фашистские стервятники, начнут сбрасывать бомбы – все врассыпную. Главное – успеть скинуть с себя белую одежду, чтобы не стать мишенью. Изюм, хлеб, холод, слякоть, каменистая насыпь. Девчонки со стертymi в кровь ногами от грубых солдатских сапог таскают шпалы, рельсы. А немецкие самолеты все бьют и бьют по ним, разбивая то, что ими с таким трудом построено. И вновь, и вновь девчата провожают и встречают эшелоны с солдатами, санитарные поезда, составы с оружием и продовольствием.

А где-то на другом направлении, вот так же в ожидании скорой победы, обеспечивает прохождение железнодорожных составов брат Лидии Петр Максимович. К тому времени он, обморозив руки в одном из боевых походов, как бывший железнодорожник был зачислен в ВЭО. Из писем, которые получал из дома и от сестры он узнал, что смертью храбрых погиб под Ленинградом брат Михаил, что дома умерли двое младших детей. Бывало, встречал на фронте кого-то из зем-

ляков и очень мечтал о встрече с сестрой. И вот счастье улыбнулось им: в самом конце войны судьба свела их в городе Львове. Встретились они в день рождения Лидии. Какая это была встреча: сердца переполняла радость, слезы и смех смешались... Вспомнилось все: и молодость и довоенная жизнь. А от переполнения чувств хотелось петь. И Петр Максимович пел. Ну, как было не запечатлеть этот счастливый, радостный день. Тогда-то и была сделана эта фотография. Мы получили ее вместе с письмом. Чувство было такое, будто мы увиделись с дорогими людьми. А в сердцах крепла надежда на скорую встречу, на победу.

Отец дошел до Варшавы, вернулся домой в ноябре 1945 года: живой, но с больным сердцем. Через год у моих родителей появилась дочь Светлана. А через четыре года отец умер. Было ему тогда всего сорок два года. Мама намного его пережила. Она воспитала троих детей, дала им образование. Сын Валентин стал военным, дослужился до звания подполковника. А мы с сестрой Светланой выучились на бухгалтеров. Моя тетя Лидия после окончания войны осталась работать на небольшой станции Хыров на границе с Польшей, вышла замуж за сибиряка Акима. В послевоенном сорок шестом мы с мамой ездили к ней. И вот тогда-то нам довелось проехать по тем местам, где прошла война. От Москвы мы ехали в товарном вагоне на нарах. Поезд тот называли «пятьсот-веселый». Места, по которым мы проезжали, еще дышали войной: разбитые танки, обломки самолетов, остовы взорванных мостов, под ними искореженные вагоны. Рядом новые наскоро выстроенные мосты. А по обе стороны железной дороги, жутко торчащие одинокие печные трубы. И ни души... Только земляная избушка, из которой выходит дежурный с флажком. Кругом горе, разруха, нищета.

Вот о чем напомнила мне эта старая фотография. Уходят ветераны, шагают по земле их дети, внуки и правнуки. Все проходит, стихает боль, но остается память. Она, как эстафета, передается от поколения к поколению...

*Ханина Дарья Федоровна
(слева) с дочерью Лидией
Максимовной, г. Хыров, 1947 г.*

*Прошло уж больше полувек
С тех пор, как кончилась война,
И человечеством навеки
Пусть будет проклята она!*

*Из воспоминаний труженика тыла
Филимоновой (Ханиной) Галины Петровны
Фото из семейного архива*

«САРАТОВСКИЙ ЛЕДОКОЛ» НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

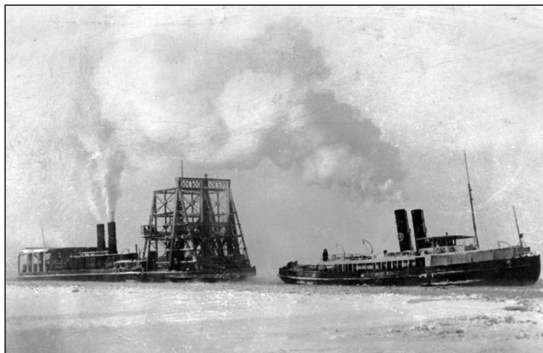
В 1895 году в Саратове появился необычный пароход-ледокол. Построен он был на английских верфях в городе Ньюкасл для Рязано-Уральской железной дороги. Это был поистине уникальный корабль: первый речной ледокол в мире и первый ледокол в нашей стране. Была у него интересная особенность и с инженерной точки зрения. Чтобы провести ледокол через Мариинские шлюзы, его сделали из двух частей, каждую часть по отдельности провели через шлюз, а затем ледокол собрали.

«Саратовский ледокол», 1895 г.

Для Саратова конца 19 века появление ледокола на реке было большим событием, о нем писали в газетах, про него слогали легенды, а капитанов называли капитанами поперечного плавания (ведь ледокол ходил от одного берега к другому, т.е. поперек, а не вдоль Волги).

Вице-адмирала Макаров С.О. в 1897 году приехал в наш город посмотреть на пароход, являвшийся в то время последним словом техники. Именно о нашем ледоколе говорил вице-адмирал Макаров императору, доказывая, «что ледокольному флоту в России быть!». И, наверное, никто на тот момент не мог даже представить, какая ледокол ожидает судьба. «Саратовский ледокол» найдет применение в строительстве мостов и гидроэлектростан-

«Саратовский ледокол» вместе с паромом, 1935 г.

ции, будет участвовать в Гражданской и Великой Отечественной войнах.

27 ноября 1941 года началось формирование Волжской военной флотилии. На базе Саратовского участка Средне-Волжского пароходства была сформирована 3-я бригада речных кораблей Волжской военной флотилии. Флотилия в период с 24 июля 1942 года по январь 1943 года находилась в оперативном подчинении командующему войсками Сталинградского фронта¹. В состав 3-й бригады речных кораблей вошел и пароход «Саратовский ледокол». В то время он работал недалеко от Сталинграда на переправе Латошинка – Паромная. Здесь 29 сентября 1941 года началось строительство железнодорожной магистрали Сталинград – Паромная – Владимировка, которая в период Сталинградской битвы станет главным путем эвакуации населения, единственной рокадой для снабжения Сталинградского фронта. Однако, моста между правым и левым берегом Волги не было, и для переправы через реку было решено использовать «Саратовский ледокол» и паромы «Переправа вторая» и «Сталин», способные перевозить железнодорожные вагоны. Всю зиму 1941-1942 гг. «Саратовский ледокол» обеспечивал во льдах проход паромам. День и ночь ледокол с паромами перевозили грузы в сторону правого берега, воинские части, танки, самолеты, снаряды; обратно вывозились эвакуированные эшелоны с людьми и оборудованием заводов.

Немецкие самолеты не раз совершали налёты на переправу. Но, зенитные батареи 1077-го и 1078-го полков Сталинградского корпуса ПВО прикрывали её с обоих берегов, да и зенитные пулеметы, стоявшие непосредственно на ледоколе и пароме, не раз отбивали атаки немецких асов². За время существования паромной переправы зимой 1941-1942 гг. в обоих направлениях перевезено 53 тысячи вагонов³.

А 18 августа 1942 года по распоряжению главного командования Сталинградского фронта и Управления железной дороги пароход «Саратовский ледокол» и паром «Саратовская переправа» направляются в Астрахань для наведения там понтонного моста, необходимого для обеспечения армии продовольствием и боеприпасами. Немецкие самолеты постоянно бомбили наведенный мост. Но, несмотря ни на что, в тяжелых условиях, под бомбежкой, саперы и «Саратовский ледокол» осуществляли работу переправы⁴.

¹ ГАНИСО. Ф.594. Оп.1. Д.2743. Л.107

² Воспоминания В.Г.Костяева. Народный музей железнодорожников г. Волгограда

³ Опалев, М.Н. Вклад Сталинградской паромной железнодорожной переправы в Победу 1945 г. / Изв. ВолгГТУ. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». Вып. 8: межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. — Волгоград, 2010. — № 9. — С. 70-73.

⁴ Воспоминания В.Г.Костяева. Народный музей железнодорожников г. Волгограда

«Саратовский ледокол», 1941 г.

Зимой 1942-1943 гг. команда парохода «Саратовский ледокол» выполнила чрезвычайно важное задание Государственного Комитета Обороны по обеспечению Сталинградских армий горючим. Было необходимо доставить с морского рейда Каспия до ближайшей ветки железной дороги не менее 10 тысяч тонн горючего. Приказ, выполнение которого казалось немыслимым (толщина льда составляла 20 сантиметров), диктовался военной обстановкой. В конце ноября войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов замкнули кольцо окружения войск Паулюса. Но их нужно было еще разгромить, нужно было разгромить части Манштейна, которые 12 декабря 1942 года начали наступление из района Котельникова с целью деблокаживания окруженной группировки. В активные боевые действия оказались вовлеченными войска сразу нескольких фронтов. Резко возросла потребность в нефтепродуктах. Но нефтебазы Астрахани не имели выхода на железную дорогу. И тогда, до берега Волги в кратчайший срок была проложена железнодорожная ветка и построен на берегу временный причал.

Первым ледовую экспедицию начал «Саратовский ледокол». Команда в тяжелых льдах бесперебойно доставляла с рейда баржи с горючим, и уже 25 декабря началась перевалка топлива, а завершилась она 7 января 1943 года. Наши войска получили 20 тысяч тонн горючего – по 50 цистерн ежедневно¹.

Несмотря на успешное завершение задания, «Саратовскому ледоколу» после двадцати километров ледовой трассы потребовался ремонт винто-рулевого комплекса. На слеп судоремонтного завода имени В.И. Ленина в Астрахани его не смогли поднять, там стояли нефтебаржи. С помощью воротушек вытащить на берег тоже невозможно: очень тяжелый. Тогда рабочие прорыли канал, который заполнили водой, и ввели в него судно. Затем была возведена перемышка, а вода из канала откачена на-

сосами. Был произведен ремонт, после чего перемышка была разрушена, и судно вывели на большую воду.

Начальник пароходства Николай Ромащенко премировал всех участников экспедиции месячным окладом, а команде ледокола – она состояла из 27 человек – выделил еще и 437 рублей 24 копейки на усиленное питание². Капитан парохода «Саратовский ледокол» Козырев Вячеслав Никонорович был награжден орденом Трудового Красного Знамени³.

Весной 1943 года ледокол вернулся в Сталинград. После тщательного осмотра он был отправлен на ремонт в Красную слободу. Поменяли часть износившегося корпуса, и он снова приступил к работе⁴. После вторичного ввода переправы в эксплуатацию с 24 апреля 1943 и до окончания Великой Отечественной войны «Саратовский ледокол» и паром «Сталин» работали на переправе Латошинка – Паромная⁵.

В 2007 году, на стене школы №61, расположенной на улице Грамши в поселке Спартановка, была установлена памятная табличка, свидетельствующая о подвиге работников переправы: «Здесь, с января по август 1942 г., воины 27 ОЖДБР под непрерывной бомбардировкой и обстрелом противника обеспечивали работу железнодорожной паромной переправы через реку Волга. За этот период из Сталинграда на левый берег реки было доставлено 53 тысячи вагонов с грузами».

Так «Саратовский ледокол» в составе Волжской военной флотилии внес свой вклад в Победу. Пережив войну, «Саратовский ледокол» продолжил работать на Волге и ещё 23 года служил людям. Но погиб ледокол отнюдь не героически – в 1968 году он был списан, и его начали резать на металлолом, в результате чего корабль затонул. Казалось бы, история первого в мире речного ледокола закончилась. Но ледокол сохранился до наших дней, и в настоящее время лежит в 50 метрах от берега на небольшой глубине и есть вполне реальный шанс, что «Саратовский ледокол» будет поднят, отреставрирован и передан Музею речного флота города Саратова.

**Кругляк Егор,
МОУ «Лицей прикладных наук»**

² Владимир КАЗАРИН «Ледовая экспедиция». «Самарские известия» 2005-2013 г.

№ 236 (6425) от 21.12.12: <http://samarskieizvestia.ru/document/15351>

³ ЦДНВО. Ф.71. Оп.4. Д.78. Л.58

⁴ Воспоминания В.Г.Костяева. Народный музей железнодорожников г. Волгограда

⁵ Латошинская железнодорожная переправа: Сталинградская битва. Июль 1942-февраль 1943: энциклопедия. Волгоград, Издатель, 2009. С.327

¹ ЦДНВО. Ф.71. Оп.4. Д.78. Л.56 об.